

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

ЕЛЕНА
БЛАВАТСКАЯ

ШАМБАЛА
ШАМБАЛА

ПРОШЛОЕ
ИЛИ
БУДУЩЕЕ
МИРА?

НИКОЛАЙ
РЕРИХ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Философский поединок

Елена Блаватская

**Шамбала. Прошлое
или будущее мира?**

«Алгоритм»

УДК 355/359

ББК 63.3

Блаватская Е. П.

Шамбала. Прошлое или будущее мира? / Е. П. Блаватская —
«Алгоритм», — (Философский поединок)

ISBN 978-5-906914-78-1

Николай Константинович Рерих - русский художник, философ, общественный деятель. В философии Н.К. Рерих создал «учение жизни», - он считал, что это учение пришло из глубокой древности, от той самой мудрости, которая именуется Божественной. Оно пришло из Шамбалы, древней сакральной страны, родины Великих Учителей, продвигающих эволюцию человечества. Елена Петровна Блаватская - философ, писатель и публицист. Она создала учение о «тайной доктрине», о сокровенном знании, возникшем и сохраняющемся в Шамбале. По мнению Блаватской, Шамбала связана не только с прошлым, но и с будущим человечества, - в Шамбале, существующей до сих пор, будет рожден грядущий Мессия, который спасет весь мир. В книге, представленной вашему вниманию, собраны наиболее значительные произведения Н.К. Рериха и Е.П. Блаватской, которые показывают сходство и в то же время различие их взглядов по вопросу о Шамбале.

УДК 355/359

ББК 63.3

ISBN 978-5-906914-78-1

© Блаватская Е. П.

© Алгоритм

Содержание

Е. П. Блаватская	5
Карма,	6
Происхождение зла	26
Священное дерево Кумбум	38
Ормузд и Ахриман	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Петровна Блаватская, Николай Константинович Рерих Шамбала. Прошлое или будущее мира?

**Е. П. Блаватская
Свет Востока**

Елена Петровна Блаватская

Карма, или Закон причин и последствий

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает.

Что посеет человек, то и пожнет.

Гал. 6:7

Еще в глубокой древности в священных индусских Писаниях был дан ключ к раскрытию наиболее трудных загадок человеческой жизни.

По учениям древних Мудрецов, человек одарен бессмертным Духом, исходящим от Бога и заключающим в себе все божественные свойства в зачатке.

Для того чтобы эти божественные свойства пробудились и чтобы сам человек развил их до полноты, ему дается поле действия: земной мир. Исчерпав весь опыт, который извлекается из разнообразных земных переживаний, и скорбных и радостных, человек достигает самопознания, а вместе с тем и сознания своего божественного происхождения, сознания, которое поведет его к совершенству с такой же внутренней необходимостью, с какой семя травы дает траву, а семя дуба дает дуб.

Но для того чтобы действительно исчерпать весь опыт, который дается земным существованием, человеку нужна не одна, а много жизней. По учениям древних Мудрецов, он и живет много раз, воплощаясь в различные эпохи, при самых разнообразных условиях до тех пор, пока земной опыт не сделает его мудрым и «совершенным, как совершенен Отец наш Небесный», по выражению Христа.

Сверхдуша. Художник Алекс Грей

На Западе религиозные учения Древнего Востока почти неизвестны в их чистом, возвышенном смысле; а между тем знакомство с ними способно пролить яркий свет на самые загадочные явления нашей трудной земной жизни. Рядом с законом перевоплощения, который объясняет внешнее и внутреннее неравенство людей, древние восточные учения дали миру разумное обоснование закона незыблемой справедливости, управляющей миром. Закон этот носит название Кармы; он устанавливает, что в мире Духа каждая причина влечет за собой соответствующее последствие с такой же правильностью и неизбежностью, с какой в физиче-

ской природе одно и то же явление вызывает каждый раз одно и то же последствие. К краткому изучению этого закона мы теперь и перейдем.

Санскритское слово «Карма» означает действие. Быть и действовать – одно: вся Вселенная – одна великая непрерывная Деятельность¹, управляемая незыблемым Законом Справедливости. В мировой деятельности все связано со всем, все находится во взаимной зависимости и все стремится к единой цели.

Каждое действие во Вселенной есть результат предшествующей причины и в то же время – причина последующего действия. Получается непрерывная цепь причин и последствий, которые, в осуществлении, являют жизнь вселенной. Отсюда – значение Кармы как закона причинности.

В применении к человеку Карма являет собой всю совокупность его деятельностей. Все, что человек представляет собой в настоящем и что он представит из себя в будущем, все это – последствие его деятельности в прошлом. Таким образом, единичная жизнь человека не есть нечто оторванное и законченное, она представляет собой плод прошедших и в то же время семя будущих жизней в той цепи последовательных воплощений, из которых состоит непрерывающееся бытие каждой человеческой души.

В жизни нет скачков и нет случайностей, все имеет свою причину, каждая наша мысль, каждое чувство и каждый поступок идут из прошлого и влияют на будущее. Пока это прошлое и будущее скрыто от нас, пока мы смотрим на жизнь как на загадку, не подозревая, что создали ее сами, до тех пор явления нашей жизни как бы случайно выдвигаются перед нами из бездны неведомого.

Ткань человеческой судьбы вырабатывается самим человеком из бесчисленных нитей, сплетающихся в узоры неуловимой для нас сложности: одна нить исчезает из поля нашего сознания, но она вовсе не оборвалась, а только спустилась вниз; другая появляется внезапно, но это – все та же нить, прошедшая по невидимой стороне, и снова появится на видимой для нас поверхности; глядя только на отрывок ткани и только с одной ее стороны; наше сознание не в состоянии разглядеть сложных узоров всей ткани, взятой в ее целом.

Причина тому – наше неведение законов духовного мира. Совершенно такое же неведение, какое мы наблюдаем у дикаря относительно явлений материального мира. Пущенная ракета, выстрел из ружья, непонятным образом произведенные звуки кажутся ему чудом, потому что он не знает законов, послуживших причиной поразившего его явления. Чтобы перестать считать такие явления чудом, дикарь должен узнать законы природы. Знать же их можно только потому, что законы эти – неизменны.

Совершенно такие же неизменные законы действуют и в невидимом для нас духовном мире; пока мы их не узнаем, мы будем стоять перед явлениями нашей жизни, как дикарь перед неведомыми силами природы, недоумевать, винить свою судьбу, бессильно возмущаться перед «неразгаданным сфинксом», готовым поглотить того, кто не имеет ключа к его тайне. Не понимая, откуда идут явления нашей жизни, мы даем им название «судьбы», «случайности», «чуда», но эти слова ровно ничего не объясняют.

Только когда человек узнает, что совершенно такие же неизменные законы, какие действуют в физической природе, управляют и событиями его жизни, когда он убедится, что законы эти доступны исследованию и действия их могут быть сознательно направляемы по

---

¹ По учениям индусской религиозной философии, Вселенная представляет собой разумную деятельность, исходящую из единого Первоисточника (Parabrahman). Космическая деятельность выражается движением различной силы и быстроты; проводником движения служит мировая материя (Mulaprakriti), доступная несовершенным орудиям нашего сознания только в своих наиболее плотных и грубых соединениях. Вне поля нашего сознания во всех направлениях – творится непрестанная, невидимая для нас жизнь; жизнь камня ускользает от нас потому, что проявления ее слишком медленны для нашего наблюдения, жизнь в невидимых мирах – потому, что проявления в этих мирах слишком тонки и быстры для несовершенных орудий нашего сознания.

воле человека, – тогда только кончится его бессилие и он сделается действительно господином своей судьбы.

Но возможно ли нашу такую же уверенность в непреложности естественных законов, в их безусловной надежности перенести и в область нашей умственной и нравственной жизни?

Древняя Мудрость утверждает, что это возможно. Она раскрывает перед нами внутреннюю лабораторию человеческого бытия и показывает, что каждый человек непрестанно творит свою судьбу в трех сферах жизни (умственной, психической и физической) и что все его способности и силы не что иное, как результаты его прежних действий и в то же время – причины его будущей судьбы. Далее, древняя Мудрость утверждает, что силы человека действуют не на него одного, но и на окружающую среду, постоянно видоизменяя как его самого, так и среду. Исходя из своего центра – человека, силы эти расходятся по всем направлениям, и человек ответствен за все, что возникает в пределах их влияния.

Положение, в котором мы находимся в каждую данную минуту, определяется строгим законом справедливости и никогда не зависит от случайности. «Случайность» – понятие, созданное невежеством; в словаре мудреца этого слова нет. Мудрец скажет: «Если я страдаю сегодня, это происходит оттого, что в прошлом я преступил закон. Я сам виноват в своем страдании и должен спокойно переносить его». Таково настроение человека, понявшего закон Кармы. Независимый дух, уверенность в себе, мужество, терпение и кротость – вот неизбежные последствия такого понимания, проникшего в сердце и волю человека.

Кто в первый раз слышит о Карме и начинает понимать, что все его действия подлежат такому же неизменному закону, по какому в природе день сменяется ночью, того это сознание удручает вначале, оно представляется ему как бы железным законом необходимости. Но это удрученное состояние проходит по мере того, как человек яснее познает законы, которые управляют не формой, а сутью явлений.

Он узнает, что хотя законы неизменны, но силы невидимого мира – вследствие своей тонкости и деятельности вне пространства и времени, которыми скована физическая материя, подлежат такому невообразимо быстрому передвижению и бесконечному разнообразию сочетаний, что направляя сознательно силы своей внутренней жизни, человек может работать с успехом – даже на протяжении одного короткого воплощения – над изменением своей Кармы; далее он поймет, что работа эта совершается в пределах им же созданных свойств и способностей и им же самим поставленных ограничений, следовательно, источник всего переживаемого – он сам, его бессмертная душа, и в его власти направить свои силы к желаемой цели.

Человек сам строит свой дом, он может ввести в него «мерзость запустения», и в его же власти перестроить его до основания, сделать его прекрасным. Когда он думает, чувствует и стремится, он как бы работает над мягкой и пластичной глиной, которую мнет и формует по своему усмотрению; но глина эта мягка только пока в руках его; сформированная, она быстро затвердевает. Вот почему сказано: «Взгляните! Глина в огне твердеет и делается железом, но форму ей дал сам гончар. Человек, ты вчера был господином, ныне господином твоим стала судьба»².

Чтобы проверить всю истину этого изречения, следует сопоставить два образа: человека, тревожно живущего изо дня в день в подчинении у своих прихотей и страстей, и спокойного Мудреца, ясно знающего, куда и зачем он идет; сравнивая эти два образа, мы поймем, в каких цепях рабства находится первый и как полна может быть свобода у человека, сознавшего свою силу.

Пестрые узоры, которые созидаются тканью человеческой Кармы денно и ночью, переплетающиеся нити стольких разнообразных существований так сложны, что изучение Кармы – самая трудная из всех наук.

---

² Hitopadesha.

Человек не только создает свой ум, свой характер, свои отношения к другим людям, но его личная Карма входит в состав различных групп (семьи, народа, расы) и своими нитями вплетается в общую ткань собирательной Кармы каждой из этих групп.

Чтобы уяснить себе хотя бы самые общие понятия о человеческой Карме, необходимо выделить из ее сложного состава три разряда сил, которые строят человеческую судьбу.

1. Мысль человека. Эта сила строит характер человека. Каковы его мысли, таков будет и сам человек.

2. Желание и воля человека. Желание и воля, являющие собой два полюса одной и той же силы, соединяют человека с предметом его желания и устремляют его туда, где может быть удовлетворено это желание.

3. Поступки человека. Если поступки человека приносят другим живым существам удовольствие и счастье, они отзовутся таким же удовольствием и счастьем и на нем самом, если же они доставляют другим страдание, они принесут такое же страдание и ему, ни больше и ни меньше.

Когда человек вполне поймет эти три составные части, из которых образуется закон Кармы, и научится применять свое знание, тогда он сделается творцом своего будущего, господином над собственной судьбой, способным строить ее по мере своего знания и своей воли.

1. *Мысль строит характер человека.* Нигде человек не является так ясно и непреложно создателем своей судьбы, как в области умственной. В силу большой подвижности и быстроты умственных вибраций, мыслитель, сознательно творящий свою внутреннюю жизнь, может работать с такой же точностью и уверенностью, с какой архитектор воздвигает здание по начертанному плану. Каждая новая мысль прибавляет новую черту к возводимой постройке, ни одна из них не пропадает даром. Группы однородных мыслей, повторяющихся на протяжении нескольких жизней, определяют строй человеческого характера, и так называемые врожденные мысли и способности – не что иное, как результаты умственной работы прошлого.

Желающий проверить силу мысли над характером может в любое время испробовать эту силу на себе. Он должен избрать самую слабую свою сторону, например нетерпение. Если человек обладает этим свойством, следует взять предмет ежедневных размышлений противоположное свойство: терпение – начать изучать это свойство со всех сторон, воображая себя поочередно в самых разнообразных положениях, которые могут вызывать взрывы нетерпения, и затем мысленно заставлять себя сохранять полное самообладание и терпение. Эту работу мысли нужно продолжать ежедневно без перерыва (непостоянные, перемежающиеся усилия не помогают) в течение некоторого времени; вскоре человек заметит, что мысль о терпении начинает появляться в его сознании и помимо минут, определенных для упомянутой работы мысли. Это будет указанием на то, что основа привычки к терпению уже заложена. Если продолжать ту же работу день за днем, месяц за месяцем, придет минута, когда человек убедится, что терпение вошло как составная часть в его характер. То же самое относится и ко всем свойствам человека; постоянно думая о противоположном положительном свойстве, человек может заменить им отрицательное свойство своего характера. Если работа мысли будет достаточно серьезна и упорна, успех несомненен, а характер, не нужно забывать этого, есть важнейшее условие человеческого счастья на земле. Отзывчивый, благородный и сильный характер есть залог великого будущего для обладателя его.

Итак, зная это свойство мысли, человек путем сознательной внутренней работы может постепенно построить свой характер таким, каким желает его иметь. Смерть не прерывает этой работы; наоборот, освобожденный от оков физического тела, человек начинает претворять весь принесенный из земной жизни запас опыта. По возвращении своем на землю он принесет с собой все ранее приобретенные мысли, которые в загробной жизни переработались в наклонности и способности; соответственно последним построятся и новые проводники внутренней

жизни: мозг и нервная система. Вот почему сказано: «Человек – создание размышления; над чем он размышляет в этой жизни, тем он становится в следующей»³.

Таким образом сохраняется бессмертное содержание человеческой души, и мы напрасно оплакиваем угасшие цивилизации и безвременно погибших гениев. Ничто не погибает, и работа души, не утрачивая ничего из приобретенного опыта, возобновляется как раз с той самой грани, которую достигла в предыдущем воплощении⁴.

Стремления, созданные в одном воплощении, преобразуются в новом воплощении в способности, повторяющиеся мысли – в наклонности, волевые импульсы – в деятельность, всевозможные испытания претворяются в мудрость, а страдания души – в ее совесть. Разнообразные хорошие возможности, предоставлявшиеся человеку, но пропущенные им по нерадивости и лени, всплывут сызнова, но уже в иной форме, как неопределенное влечение, как смутная тоска, которая не получит удовлетворения по двум причинам: силы, которые в прошлом вызывались тщетно к проявлению (кармическим требованием), вследствие бездействия недоразвились, и случай, т. е. условия, раз уже подобранные Кармой, могут и не повториться.

Распространенное убеждение, что среда создает наш умственный строй, происходит от неведения истинного течения нашей внутренней жизни. Не среда создает ум человека, а человек – действием кармического закона – устремляется в ту среду, которая соответствует его прошлому. Доказательством служат люди, резко отличающиеся с раннего детства от своей среды: в них нет ничего общего с окружающими, и если воля их сильна, они изменяют направление своей Кармы, переходя в иную, более сродную для них среду. Попадают же они в неподходящую среду потому, что поступками своими и грехами связали себя тесно с людьми именно этой среды. Резкой иллюстрацией этой мысли служит судьба нашего Ломоносова, который родился в семье безграмотных рыбаков и, тем не менее, усилиями сильной воли перенес свою жизнь в сродную для него среду передовых ученых своего века.

Если таких людей не много, то это доказывает не то, что среда создает наш ум, а то, что каждый человек устремляется в среду, подходящую для той ступени развития, которая им уже достигнута. Таков закон: мы сами строим свой ум; если постройка хороша – мы пользуемся всеми ее преимуществами, если дурна – мы сами испытываем ответственность за дурные ее свойства.

Но этого мало: последствия мысли отражаются не на одном творце ее. Нет ничего более ответственного, как мысль человеческая, ибо ни одна сила так легко не передается другим, как наши мысли. Зарождаясь в одном уме, они – в силу быстроты и легкости своих вибраций, несравненно более быстрых, чем свет и электричество, – легко передаются окружающим. Мысль одного человека передается другому, мысль последнего – первому, завязываются нити, которые свяжут вместе людей к добру или злу, определяют для нашего будущего родных, друзей и недругов. Вот почему иные любят нас без всякой видимой причины, а иные ненавидят как будто незаслуженно. Закон, исходящий отсюда, сводится к следующему: наши мысли, действуя на нас самих, создают наш умственный и нравственный характер; благодаря своему воздействию на других они завязывают кармические нити, которыми люди будут связаны в последующем воплощении.

2. Желание связывает человека с предметом желания. Желание и его высший вид, воля, являются самыми могучими созидательными силами Вселенной.

---

³ Chandogyopanishad, III, XIV, I.

⁴ «Purusha (внутренняя суть человека) обладает природой желания; каково его желание, таково его намерение; каково его намерение, таково его деятельность; какова его деятельность, таково его награда... Тот, кто привязан (к колесу рождений и смертей), приобретает путем деятельности предмет, к которому его душа – как причина – привязана. Достигнув последнего последствия (в Swarqa – небе) своей деятельности, которую он выполнял здесь, он является из того мира опять в этот мир вследствие своей деятельности. Так тот, кто желает (переходит из одного мира в другой)... Когда все желания, живущие в сердце, покинуты навсегда, тогда смертный становится бессмертным» (Brihadaranyakopanishad, IV, IV, 5–7).

Желания притягивают нас к тем или другим предметам внешнего мира, они образуют наши страсти, и они же определяют судьбу человека в его посмертном состоянии в Чистилище.

Желания, т. е. внутренние влечения человека к внешним предметам, притягивают его всегда в ту среду, где желания эти могут получить удовлетворение: желание земных вещей приковывает нашу душу к земле, высокие желания влекут ее к небесам. Вот почему сказано: «Человек рождается сообразно своим желаниям⁵». Сознание этой истины должно служить для нас предостережением, чтобы мы были разборчивы в своих желаниях и не допускали в свою душу такие желания, которые могут задерживать наше развитие. К числу последних принадлежит материальное богатство.

---

⁵ Brihadaranyakopanishad, IV, IV, 5–7.

Карма. Скульптура в Новом Орлеане, штат Луизиана

Желания человека определяют место его воплощения. Если они были нечистые, невоздержанные, зверские, они создадут для его нового воплощения подходящее тело страстей, и это тело устремит его в такую семью, в недра такой матери, кровь которой может дать подходящий материал для его физической оболочки.

Желания наши действуют на окружающих так же, как и мысли: они передаются другим.

Но так как в данный цикл человеческой эволюции наши желания гораздо сильнее наших мыслей, то и кармическая связь, сотканная желаниями, связывает людей еще сильнее, чем их мысли.

Соединяя нас путями любви или ненависти, желания создают нам будущих врагов или друзей, и они же могут соединить нас с такими людьми, о завязавшейся связи с которыми мы и не подозреваем. Например: поводом к такой связи может послужить ненамеренно данный толчок к преступлению, даже к убийству. Может случиться, что очень сильный злобный порыв одного человека повлияет на другого в такой момент и в такой обстановке, которые располагают к убийству. Бывают такие внутренние состояния, когда чаши весов, колеблющиеся между добром и злом, находятся в таком неустойчивом равновесии, что одно лишнее побуждение, одна лишняя вибрация из невидимого нам психического мира решают наклон колеблющихся весов в ту или другую сторону. Таким решающим толчком для колеблющегося человека может послужить порыв злобы или желание нанести вред, идущее из сердца другого человека.

Первый поддастся искушению и – убьет, а создатель злобной мысли будет связан в будущем воплощении с убийцей, даже если бы он раньше вовсе и не знал его; и вред, причиненный злобным порывом тому, кто совершил убийство, неминуемо отзовется на создателе гневной мысли. Иногда совершенно неожиданное несчастье, по-видимому незаслуженное, внезапно обрушивается на человека; его низшее сознание, не подозревающее, что источником его несчастья был вред, причиненный его дурными страстями другому существу, возмущается, негодует на кажущуюся несправедливость, но это негодование исходит из его неведения, а его бессмертная душа получит при этом урок, который не забудет никогда.

Ничто незаслуженное не заставит страдать человека; недостаток памяти, необходимый для нашего же блага на низших и средних ступенях развития, не помешает совершиться закону справедливости.

Из сказанного следует, что наши желания, действуя на нас самих, создают наше тело страстей и через его посредство влияют на образование нашего физического тела в ближайшем воплощении; они же определяют место нашего рождения и влияют на подбор людей, с которыми мы будем связаны в будущем.

3. Поступки человека определяют внешние условия его последующего воплощения. Если поступки человека послужили причиной страдания для других, он в такой же мере будет страдать и сам; если же они приносили радость или благосостояние окружающим, это отразится на его последующем воплощении в виде благоприятных земных условий. Дурные поступки людей нарушают мировой порядок и равновесие: чтобы восстановилось последнее, необходимо, чтобы поступивший дурно испытал последствия нарушенного равновесия на себе.

Поступки человека влияют на внешние условия его последующей жизни; на самого же человека и на его характер они влияют лишь косвенно, вызывая в нем новые мысли и желания; но сила, созидаящая бессмертную душу, исходит из деятельности ума, сердца и воли, а не из внешних проявлений человека. Часто повторяемые поступки создают физические привычки, которые могущественно влияют на условия земного существования и в то же время ограничивают проявление высшего Я человека, его бессмертной души в земном мире; но физические привычки не переживают одного воплощения и уничтожаются со смертью физического тела. Но вопрос совершенно меняется, если мы начнем исследовать те последствия, которые наши поступки оставляют на окружающих. Вызывая благополучие или страдание наших ближних, поступки связывают нас так же, как и наши мысли и желания, с теми людьми, на судьбу которых они имели влияние. Если в прошлом мы были причиной страдания для окружающих, в будущем мы испытаем не меньшие страдания, и наоборот, если мы содействовали улучшению их внешнего благосостояния, кармический счет выплатит нам за это содействие счастливыми условиями нашей земной жизни; и условия эти, дурные или хорошие, погасят навсегда

результаты как дурных наших поступков, так и хороших. В обоих случаях последствия наших поступков не зависят от их мотива.

До сих пор мы рассматривали три вида сил, благодаря которым человек может сознательно строить свое будущее: наши мысли созидают наш характер; наши желания определяют то, чем мы будем окружены в следующей жизни; наши поступки устанавливают точный размер нашего счастья, внутреннего и внешнего, по тому количеству счастья, внутреннего и внешнего, которое мы давали другим. Теперь мы подходим к другому закону Кармы: каждая сила действует в своей сфере.

Если человек посеет семена в земле, он может собрать жатву только на земле. Он может посеять хлеб с дурным намерением, например с мыслью добыть средства для злого дела; но из семян, посеянных им, вырастет совершенно такая же рожь или пшеница, как если бы он сеял с мыслью накормить голодных сирот. Мотив – выражение умственных, психических или духовных сил, и последствия его могут выразиться только в сфере мысли, страстей или духа, смотря по тому, откуда мотив исходит. Но когда мысль или чувство перешли в поступок, последний отразится только в земной среде, и притом совершенно независимо от мотива. Если человек устроит хорошую школу или больницу для бедных, будет ли при этом его побуждением честолюбие, желание похвалы или награды, бедняки, пользовавшиеся его школой или больницей, выиграют одинаково, как если бы побуждение его было самое возвышенное. Но для истинной сути человека, для бессмертной души, разница окажется чрезвычайно важной: в первом случае, когда побуждение было эгоистическое, плоды его деятельности проявятся только в физической среде, душа его останется при этом незатронутой; во втором случае, когда его побуждением было бескорыстное стремление к добру, мотив этот облагородит душу и оставит в ней новое зерно бессмертия, ибо добрые движения души и составляют тот посев, жатва с которого собирается в вечности. Добрые, злые или смешанные мотивы поступков отразятся на уме, сердце или воле человека, но последствия самого поступка, если последний вызвал благосостояние или радость для окружающих, будут одинаково благоприятны для самого деятеля, какое бы побуждение ни руководило им. Законы Кармы ведут строжайший счет и выплачивают за все, сделанное человеком, до мельчайшей дроби. Самый сухой эгоист родится в хороших условиях, если он в прошлом содействовал благосостоянию окружающих, но будет ли он в этих условиях доволен и счастлив или же мрачен и неудовлетворен, это будет зависеть от другого кармического счета, который подводит итоги его мотивам, иначе – тем хорошим или дурным свойствам, которые он вырабатывал в тайниках своей души. Может случиться, что человек с прекрасной душой родится в самых неблагоприятных внешних условиях, если он в прошлом своими необдуманными действиями вызвал нужду для окружающих; но если им при этом владело чистое и бескорыстное побуждение, оно уже придало ему такие свойства, которые помогут ему переносить нужду терпеливо и легко.

Закон, по которому каждый вид проявляемой энергии отражается именно в той сфере, из которой энергия эта исходит, имеет величайшее значение для развития человеческой души.

Ибо физическая энергия, т. е. поступки человека, принося ему земное благо или страдание в той же мере, в какой они повлияли так или иначе на других, погашаются этими последствиями вполне: они не несут в себе той творческой силы, которая собирает сокровища для его бессмертной души. Человека можно сравнить с работником, который вышел в свое поле и обрабатывает его при сиянии солнца и в непогоду, в холод и в жару; когда поле вспахано и засеяно, работник возвращается домой, снимает свою одежду и ложится отдохнуть. Когда он выйдет снова в свое поле, чтобы собрать жатву, одежда на нем будет уже другая, но от этого нисколько не зависит, какова будет жатва: сеял сам человек⁶, и если семя его было скудно, и жатву он соберет скудную.

---

⁶ Психология Древнего Востока ясно различает бессмертную индивидуальность человека и его смертную личность. Все

Безразличный мотив остается для души без последствия, дурной – задержит ее развитие, хороший – обогатит ее навсегда, высокий мотив, имеющий в виду только волю Бога, ничего не желающий для себя, поведет человека к свободе и совершенству. Чем выше источник, из которого исходит внутренняя деятельность человека, тем продолжительнее и могущественнее будут ее последствия.

Когда перед совестью человека, знающего закон Кармы, является столкновение различных обязанностей и ему неясно, как следует поступить, он должен спокойно разобраться во всех своих мотивах, очистить сердце свое от всего эгоистического и выбрать наиболее бескорыстный мотив; решив раз, он должен действовать уже без колебаний и без страха, зная, что если и поступит неправильно, важно только побуждение, последствия же возможной ошибки он перенесет охотно и терпеливо, как урок, который не изгладится из его души никогда.

Индусские учения различают три вида человеческой Кармы:

- 1) зрелая Карма – Prarabdha Karma;
- 2) скрытая Карма – Sanchita Karma;
- 3) зарождающаяся Карма – Kriyamana Karma.

Зрелая Карма. Она уже готова для жатвы, а потому – неизбежна. Свобода выбора в прошлом; выбор был сделан, в настоящем остается только уплатить свой долг.

Причины, которые мы зарождаем непрерывно нашими мыслями, желаниями и поступками, бывают часто так противоречивы, что они не могут осуществиться одновременно. Могут быть также кармические обязательства относительно известной нации или определенной общественной группы, а между тем другие обязательства могут потребовать иных условий воплощения. Следовательно, в одном и том же воплощении человек может погасить только часть своей Кармы. Духовные силы, или, иначе, законы, правящие человеческой Кармой, избирают ту часть из каждой индивидуальной Кармы, которая может быть погашена одновременно, и с этой целью направляют человеческую душу в соответствующую страну, расу, семью, общественную среду, которые представляют наиболее подходящие условия для осуществления именно той части Кармы, которая выделена из общего итога. При этом соединяются одновременно такие условия, благодаря которым могут проявиться последствия тех из ее созданных человеком причин, которые не противоречат одна другой, которые совмещаются между собой.

Причины эти, заложенные человеком в предыдущих воплощениях, определяют:

- 1) продолжительность его земной жизни;
- 2) особенности его физической оболочки, ее положительные и отрицательные свойства;
- 3) подбор родственников, друзей, врагов и всех, с кем человек войдет в соприкосновение;
- 4) общественные условия;
- 5) строение орудий души: мозга и нервной системы, определяющее те пределы, в которых проявятся силы души;
- 6) соединение всех созданных кармическими причинами радостей и страданий, которые могут быть пережиты человеком в течение одного и того же воплощения.

Во всем этом для человека нет выбора; выбор его был сделан в прошлом, когда он сеял, теперь остается собрать жатву.

Одно из проявлений зрелой Кармы представляют собой поступки, которые можно назвать неизбежными. Каждый поступок есть конечное выражение целого ряда мыслей и желаний. Однородные мысли и желания, группируясь в течение многих воплощений в одно целое, вызывают душевное состояние, которое можно сравнить с насыщенным раствором в момент кристаллизации вещества. Как самой ничтожной частицы вещества достаточно, чтобы вызвать

личное умирает вместе с человеком, но весь результат личных переживаний сохраняется в бессмертной индивидуальности и составляет ее непреходящее содержание. Отсюда расширенное сознание человека (в трансе), когда мысль его освобождается и начинает действовать вне ограничений физического мозга. «Сеял сам человек» – означает его бессмертную индивидуальность, а не временную личность.

в насыщенном растворе кристаллизацию, так же довольно самого легкого воздействия извне или изнутри (одна, последняя, мысль), чтобы накопившиеся однородные мысли кристаллизовались в поступок. Если эти мысли были злые и мстительные, явится момент, когда при самом легком толчке человек пойдет на преступление. Или наоборот, если ум его был склонен создавать бескорыстные мысли, направленные на помощь ближним, настанет момент, когда эти мысли кристаллизуются в акт героизма. Если при этом человек не успеет обдумать своего поступка, – а это почти неизбежно ввиду преобладания эмоций у современных людей, – будет ли его поступок преступный или героический, сам человек изумляется, «не верит себе», говорит: «Не понимаю, как мог я это сделать!». Из этого следует, что наши скрытые мысли направляют совершенно определенно нашу волю, и момент их выполнения – не более как вопрос времени.

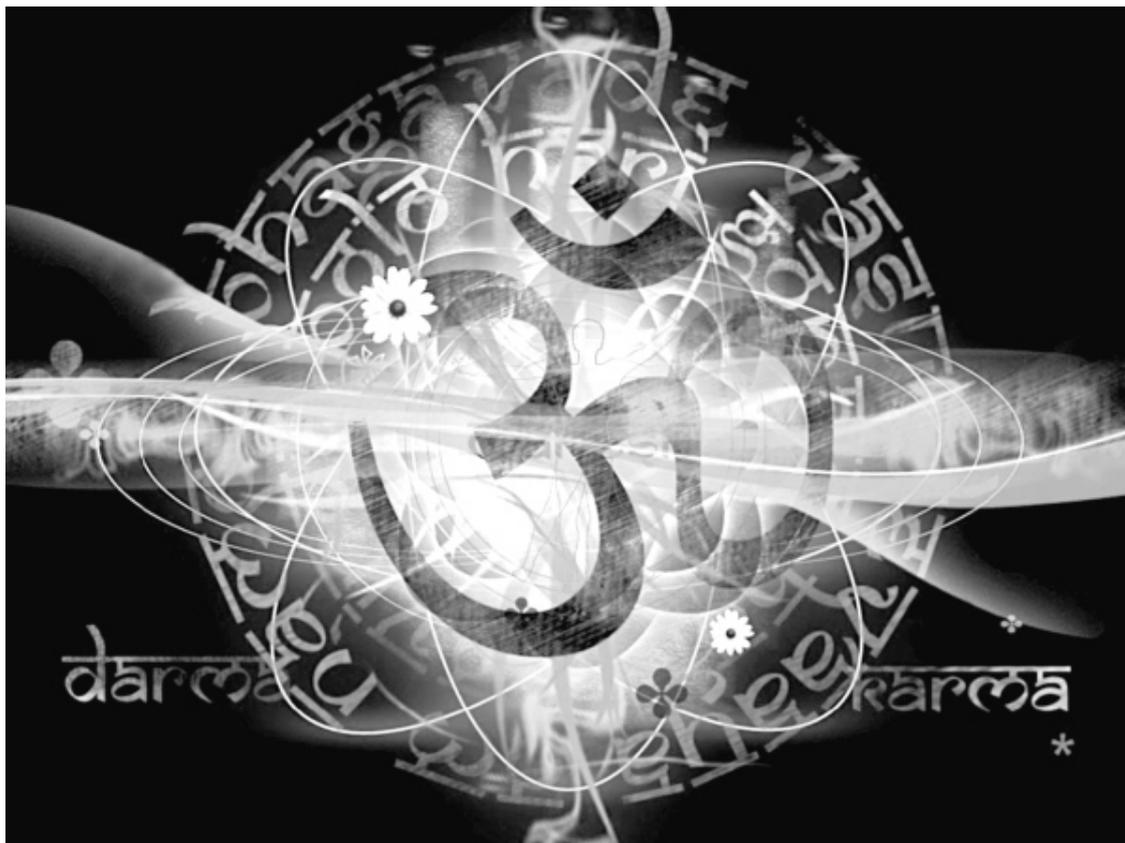
Но если творец мыслей успел подумать, свобода выбора еще возможна: он может противопоставить закоренелой мысли новую и, энергично повторяя последнюю, постепенно заменить ею прежнюю мысль.

В этом явлении мы имеем ключ к разрешению трудной проблемы свободы воли и предопределения. Свободная воля человека и создает для него те ограничения, которые он называет своей судьбой. Он ограничивает себя своими же прошлыми мыслями; неосуществленными возможностями, ошибочными предпочтениями, неразумными уступками; он связан своими позабытыми желаниями, неразумными уступками, скован грехами своих прежних дней. И все же – он свободен. Он, создавший свое прошлое, которое держит в оковах его настоящее, может работать и внутри созданной им же тюрьмы, чтобы обеспечить для себя свободное будущее. Когда сильный человек узнает, что он свободен, оковы его спадают сами собой. Но для обыкновенного человека, для которого знание – не ровный могучий свет, а то вспыхивающая, то погасающая искра, освобождение отодвигается в далекое будущее; для него прежде всего необходимо сознание, что он страдает в настоящем только потому, что грешил в прошлом, и что все ограничения, которые связывают его, созданы им же самим.

Между этими двумя полюсами – свободной воли и предопределением – происходят все сложные сочетания свободы и необходимости, на которых построена вся драма человеческой борьбы.

Создаваемые свободной волей мысли и желания, повторяясь много раз, становятся привычками; привычки ограничивают волю и делаются под конец автоматическими. Приходит минута, когда совесть говорит, что привычка нехороша; тогда человек начинает разрушать дурную привычку, создавая мысли противоположного характера. После многих усилий прокладывается новое русло, новые мысли берут перевес и – потерянная свобода обретается снова... К сожалению, почти всегда только для того, чтобы заковать волю в новые цепи.

Таким образом, наши собственные мысли и желания создают постепенно свойства нашего мозга и нашей нервной системы, а последние являются одним из самых сильных ограничений свободы нашей воли.

Кармическое излучение

Часто повторяемые мысли, делаясь автоматическими, дают в нас предрассудки, личные и национальные; мы живем с ними, даже не подозревая, что это – стены, построенные нашими собственными руками, которые закрывают перед нами светлые горизонты истины.

Другой вид зрелой Кармы проявляется в минуты так называемых «внезапных обращений». Нечистые мысли и желания прошлого образуют вокруг нашего истинного Я, нашей бессмертной души, как бы кору, которая держит ее в плену. Плен этот может длиться в течение нескольких воплощений. В это время бессмертная душа, собиравшая опыт, успела многому научиться и приобрести высшие свойства, но последние могут долго оставаться скрытыми под твердой корой. Потребуется сильный толчок – иногда он является в виде хорошей книги, вдохновенного слова, яркого примера, – чтобы разорвать кору и освободить душу. В человеческой истории записано немало таких случаев «внезапного обращения».

Скрытая Карма. Каждая причина стремится произвести свое действие непосредственно; осуществить это стремление мешает сопротивление среды. Тот же закон относится и к причинам, создаваемым человеком.

Если бы мысли и желания наши были однородны, не стояли бы во внутреннем противоречии и не сталкивались постоянно с сопротивлением среды, последствия их проявились бы непосредственно. Но наши поступки, желания и мысли противоречат так сильно друг другу, что только немногие из зарожденных ими последствий могут проявиться одновременно. Остальные будут ждать своей очереди. Таким образом, в течение веков мы нагромождаем причины, которые не могут осуществиться до времени, и мы всегда живем под влиянием двойной совокупности Кармы: одна проявляется, а другая ожидает – как бы в тени – случая, чтобы проявиться. Из этого можно вывести, что скрытая Карма может переноситься из одного воплощения в другое и долго оставаться погребенной, чтобы ожить и принести плоды – подобно зернам, находимым в египетских саркофагах, – как только появятся налицо все необходимые условия.

С психологической точки зрения скрытую Карму можно рассматривать как наклонности, идущие из прошлого. В противоположность зрелой, скрытая Карма подлежит изменению. Наклонности наши могут быть усилены или ослаблены, направлены по новому руслу или совсем уничтожены, смотря по свойству и силе внутренней работы, которая созидает наш характер. В борьбе с дурными наклонностями даже неудача есть шаг вперед, потому что сопротивление дурному уничтожает часть дурной энергии, вошедшей в состав нашей Кармы.

Зарождающаяся Карма. Этот вид Кармы создается непрестанно нашими мыслями, желаниями и поступками; это – тот посев, плоды которого мы будем пожинать в будущем. Именно эта Карма и представляет собой созидающую силу человека.

Сознательно строящий свою Карму должен быть полным господином над своими мыслями и никогда не действовать под влиянием настроения; все его поступки должны соответствовать его идеалам, и он должен предпочитать не те действия, которые для него приятнее, а те, которые лучше. Он строит для вечности и, зная это, должен внимательно избирать свой материал. Но такой труд, проведенный через все подробности ежедневной жизни, доступен только созревшей душе, сильной воле, и таковая воля может уничтожить свою Карму, сжечь ее в огне внутренней борьбы. Наряду с этим она может привести в действие и свою скрытую Карму и уплатить в несколько воплощений долг, который иначе возвращал бы ее на землю несчетное число раз.

Вместо того чтобы быть цепями, познанный закон Кармы дает сильной душе крылья, на которых она может подняться в сферы безграничной свободы.

Но и для обыкновенного человека нашего времени знание закона Кармы дает такое проникновение в смысл земной жизни и раскрывает такие необъятные горизонты в грядущее, что оно не может остаться без сильного влияния на весь строй его жизни.

Необходимо только, чтобы это было настоящее знание, потому что нет ничего вреднее смутного полужнания, ведущего к искажениям и предрассудкам. Таким искажениям подвергалась и идея Кармы. На Востоке, в индусских Писаниях (Шастрах), закон Кармы изложен в полноте, но подлинные св. Писания доступны немногим, а сведения, получавшиеся из третьих рук, понижались постепенно до уровня толпы, и в результате появилось то пассивное настроение Индусов, которое у нас на Западе известно под именем «восточного фатализма».

Но в действительности религиозная философия Древнего Востока учит совершенно иному. Разъяснения закона Кармы, данные в виде беседы между Бишмой, учителем Дхармы, и праведным царем Юдиштирой⁷, в которой первый разъясняет царю, как судьба человека образуется из его же прошлых мыслей, желаний и поступков, – заканчиваются такими словами: деятельность сильнее судьбы.

Как же согласить такое утверждение с идеей Кармы? Приняв, что вся наша судьба складывается из наших же прошлых проявлений, не нужно забывать, что проявления эти бесконечно разнообразны, и что если подвести итоги всему, что мы передумали, почувствовали и переделали в течение дня, в сумме нашей дневной Кармы будет много и дурного, и хорошего; складывая на чашу весов нашей общей Кармы то и другое, увидим, что часть наших дурных проявлений уравнивается хорошими, и только тот добавочный вес, который перетянет ту или другую чашу весов, за нас или против нас, сохранится в летописи нашей судьбы, все остальное окажется уже погашенным. Вот почему деятельный человек, который в любую минуту может прибавить на чашу весов нечто в свою пользу, имеет гораздо более шансов изменить свою Карму, чем человек бездеятельный.

Бывают случаи, когда в прошлом скопилось так много дурной Кармы, что все усилия человека выбраться из полосы бедствий кажутся с виду безрезультатными. Но это только кажется. Каждое усилие, направленное на то, чтобы побороть свою дурную Карму, ослабляет

---

⁷ Махабхарата.

силу ее сопротивления. Возьмем в пример денежные неудачи. Карма данного человека требует для него бедности и лишений; он делает усилия, добивается путем напряженных трудов благоприятных результатов, но – снова теряет все приобретенное и опять начинает добиваться своей цели. Видимые неудачи этого человека могут продолжаться до самой смерти, но в той невидимой лаборатории, где создается наше будущее, его усилия сделали свое, они ослабили силу сопротивления его дурной Кармы, и если он не победил в этом воплощении, он победит в будущем.

То же самое и с пороками, борьба с которыми кажется безуспешной. Знание Кармы выясняет, что в этой борьбе главное значение не столько в видимой победе, сколько в ослаблении дурной силы, идущей из прошлого. Вот почему никогда не следует складывать оружия и говорить: я не могу побороть своей слабости. Нужно не переставая бороться, потому что с каждым новым усилием, направленным против дурной привычки, сила ее подрывается, и в будущем воплощении будет уже нетрудно справиться с ней. Необходимо помнить, что ни одно доброе усилие человека не проходит даром, каждое погашает частицу его кармического долга.

Другой нежелательный вывод, к которому приходят люди, плохо усвоившие закон Кармы, выражается в мысли, что «не следует помогать страдающему, раз это его Карма и он сам виноват в ней». Такой вывод может повести к сухости и бессердечности, и он в самом корне неверен.

Совершенно верно, что мы окружены злом и страданиями всякого рода, которые являются естественным результатом дурной Кармы людей, но это не причина, чтобы мы не делали усилий для противодействия этому злу. Дурные мысли и поступки создают страдания, но зато хорошие мысли и поступки заменяют страдание счастьем.

Нам совершенно не нужно заботиться о выполнении высшего Правосудия. Оно совершит свой безошибочный суд и без нас; нам же нужно помнить свой долг, а он предписывает помогать всем, кто вступает в сферу нашего влияния. Раз человек становится на нашем пути, и мы можем помочь ему, этой возможностью предъясняется кармический долг, но уже не ему, а нам. Свой он уплатит страданиями, а наш долг мы уплатим тем, что поможем ему. Даже с эгоистической точки зрения необходимо помогать страдающим и находящимся в нужде, потому что, пропуская возможность облегчить страдания, можно создать для себя такую Карму, в состав которой войдет отсутствие помощи в тяжелый час, когда мы сами будем нуждаться в участии.

Карма не мешает никакому доброму действию, ее законы допускают улучшение нашей собственной участи, а тем более улучшение судьбы наших ближних...

Из всего предыдущего возникает неизбежный вопрос: если душа должна воплощаться до тех пор, пока не выполнит все свои кармические обязательства, а с другой стороны, пока не перестанет зарождаться (благодаря постоянно возникающим мыслям и желаниям) новая Карма, – не вытекает ли из этого полная невозможность освободиться из-под власти Кармы? Не теряется ли для человека всякая надежда обрести свободу?

Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим, из каких свойств человека сплетается ткань его Кармы.

Главной пружиной, главной побудительной силой, заставляющей человека действовать, следовательно, и создавать свою Карму, является желание.

Что такое желание? Это – та могучая сила, разлитая во всей Вселенной, которая проявляется во всех процессах природы в виде притяжения частиц, без которого не могло бы быть существования в материи. Без желания не было бы и движения, следовательно, и развития, а был бы застой. Чтобы расти, необходимо быть деятельным, ибо только деятельность вызывает проявление всего, что скрыто в сути вещей.

Восточная мудрость признает все значение желания, в котором для большинства людей и коренится побудительная причина для деятельности, и для этого большинства убить желание равнялось бы полному отречению от всякой деятельности; и все же, говоря о «цепи, привязыв-

вающей нас к колесу рождений», древняя Мудрость указывает на необходимость «уничтожить желание». Как же помирить это кажущееся противоречие?

Оно примиряется само собой, если предметом исследования взять не отдельную жизнь воплощенной личности, а весь путь развития бессмертной человеческой индивидуальности, прошедшей через всю полноту земного опыта. Делая свои выводы, древняя Мудрость имеет в виду всю эволюцию человека, до конца. Она ясно различает возраст человеческой души.

На заре своего земного существования человек жадно захватывает для себя все, что может захватить, все, чего желает его стихийная жажда жизни. С этого начинаются жизненные уроки человека. Он вступил на «Путь Выступления»⁸, как называют древние индусские учения начало эволюционного пути человека. На этом начальном пути человек отождествляет себя со своей внешней формой, со своим телом, и это нужно потому, что грубые, резкие прикосновения извне необходимы для того, чтобы разбудить дремлющее сознание человека-младенца, разжечь искру сознания в яркое пламя. Чтобы отчетливо почувствовать свое «я», чтобы отделить его как центр самосознания от остальной Вселенной, для этого и нужны те телесные границы, замыкающие в себе частицу общей жизни, которую мы ощущаем как свою личность. Это ограничение жизни, это вытеснение ее в узкие грани нашей личности и есть эгоизм. На «Пути Выступления» эгоизм необходим: он родит желание, желание вызывает деятельность, а посредством деятельности человек растет. Вначале человек желает только для себя, позднее эгоизм его расширяется и заключает в свои пределы сперва свою семью, затем свое племя, народ, государство. И в этих расширенных пределах человек все еще стремится брать для себя, для своей семьи, для своего народа как можно больше от природы и от остальных людей, и это длится до тех пор, пока его душа не насытится и больше брать уже не захочет. «Путь Выступления» этим и заканчивается. Он начинает поворачивать назад, и человек вступает на «Путь возврата»⁹, на котором кончается его желание брать и возникает столь же повелительная потребность отдать все, вернуть обратно все, что он брал у мира, у природы и у людей. Без такого возврата не может быть восстановлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся все миры.

На «Пути Выступления» человек создает свою Карму. Он жадно добивается тех или других вещей, он делает усилия, напрягает свою волю, движется вперед, толкаемый желанием, но как только он овладевает предметом своего желания, желание сменяется равнодушием и разочарованием, добытое перестает удовлетворять, и он так же жадно начинает добиваться новых вещей.

Восточная Мудрость сравнивает предметы человеческих желаний с теми игрушками, которые мать держит в руках, желая, чтобы ее дитя научилось ходить, подвигаясь навстречу блестящей игрушке. Это сравнение проливает яркий свет на то, что дело совсем не в предмете, а в усилении, которое делает человек и которое заставляет его расти. В этом упражнении растущих сил, в этом развитии способностей человека, которое вызывается напряженной борьбой из-за обладания желанным предметом, и в последующем разочаровании, в чередующихся восторгах и пресыщениях, подъемах и утомлениях, проходит весь путь нашего земного развития.

На протяжении всего этого долгого пути человек продолжает желать, потому что для непросветленного человека в желании коренится побудительная причина для деятельности; побуждение это перестает действовать только тогда, когда человек убедится, что все временное приносит одно разочарование и что удовлетворить человека может только вечное.

Это убеждение приводит человека к сознанию своей божественности, которое, в свою очередь, ведет к сознанию единства.

---

⁸ Pravritti Marga.

⁹ Nivritti Marga.

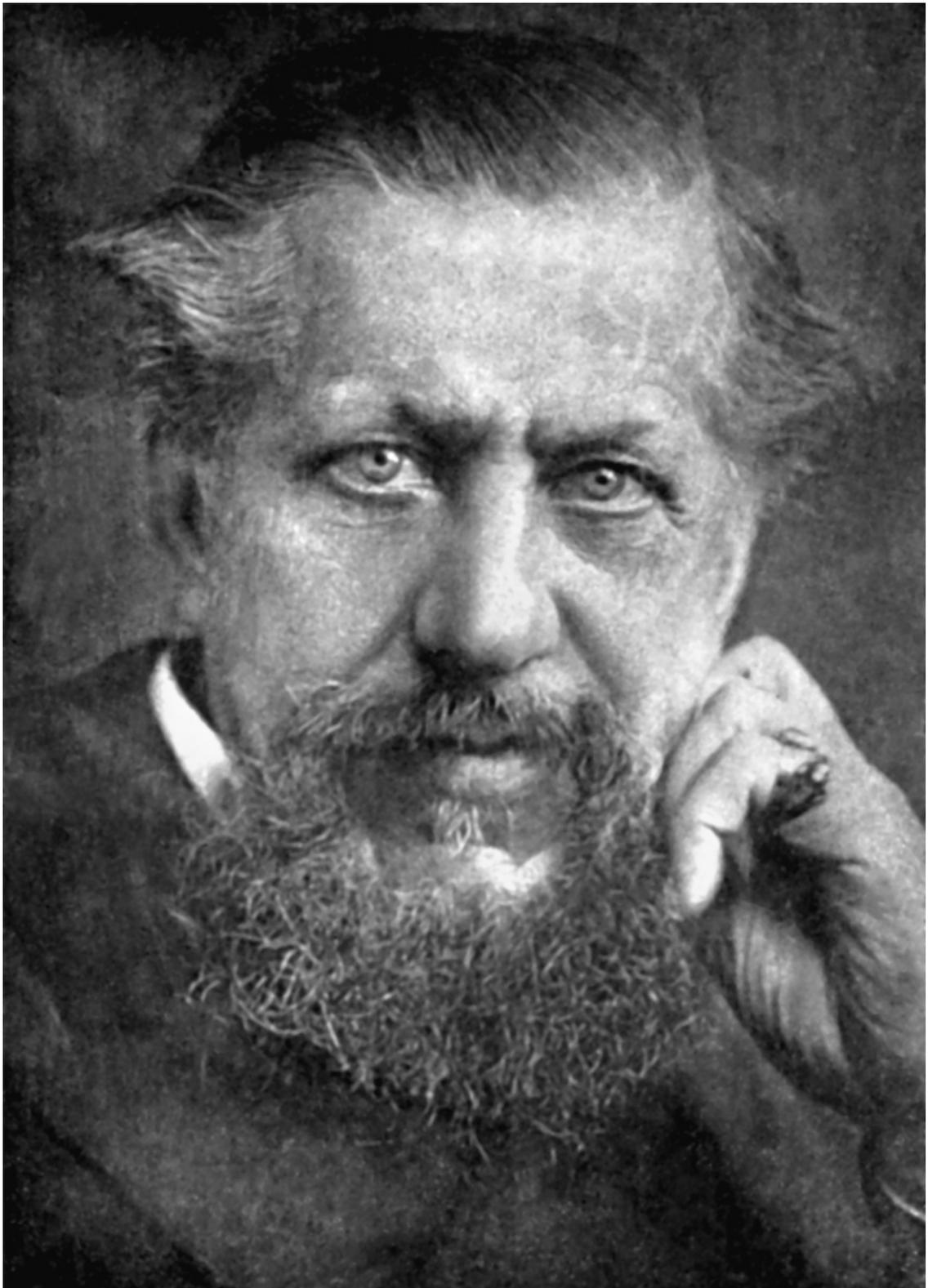
Когда человек познает, что его отдельная, обособленная от остального мира жизнь была самообманом, когда в его расширившемся сознании исчезнут границы, отделявшие его частичную жизнь от Жизни Целого, тогда сами собой прекратятся и личные желания, что мы и видим у людей, достигших совершенства, у праведников, желания которых становятся сверхличными и заключают в свои пределы благо всего мира.

Таков эволюционный путь всего человечества. Его можно с полным основанием сравнить с лестницей, подножие которой погружено в темноту стихийного существования, выражающегося в эгоизме и алчном желании все взять для себя, за счет других «сохранить свою душу», а вершина возносится в царство просветленного разума и победившей духовности, которая выражается в потребности «отдать душу свою».

Но этот медленный путь возможно сократить; когда мы смотрим на отставших людей, которые все еще задерживаются на самых низших ступенях лестницы, мы получаем понятие о пределах его медленности; когда же мы переносим наш взгляд на праведников, на тех Старших Сынов человеческой расы, в которых уже раскрылась вся красота ее божественной природы, мы узнаем, что во власти человека до чрезвычайности ускорить этот путь.

В чем же орудие этого ускорения, или, что одно и то же, «спасение человека»?

В поэме Арнольда «Свет Азии», которая устами западного поэта передает всю глубину восточной Мудрости, мы находим такой ответ:

Эдвин Арнольд. Английский поэт, автор поэмы «Свет Востока». В своих произведениях исследовал буддийскую мифологию, связь буддизма с христианством, аналогии между Буддой и Христом

Беспредельность ужасом бы стала,
Сердце мира – вечною тюрьмой,
Если бы судьба вас приковала

К колесу безжалостной рукой.

Но – на вас цепей не налагали,
Ваша воля всяких мук сильней;
В Сердце мира нет людской печали.
Совершенство – цель земных путей.

Орудие спасения человека – его воля. Но что такое воля? Пока сила, заставляющая человека действовать, вызывается внешними предметами, мы зовем ее желанием, но когда та же сила начинает исходить из самого человека, слагаясь из содержания его внутреннего опыта, руководимого разумом, тогда мы даем ей название воли. Таким образом, желание и воля лишь два полюса одной и той же силы.

Пока человек во власти низшего полюса, его заставляют действовать внешние предметы, но в зависимости от них, он не свободен.

Когда же он начинает действовать сознательно, выбирая не то, что наиболее привлекательно, а то, что наиболее ценно для его цели, тогда он выходит из круга зависимости, он становится господином своих поступков и сам начинает творить свою судьбу.

Пока воля у человека не развита, до тех пор он в рабстве у предопределений, он обречен двигаться роковым образом по «равнодействующей» своей собственной Кармы¹⁰. Но рабство человека кончается с развитием сознательной воли, ибо воля может вводить во всякое время новые величины в «уравнение» его жизни. Пока воля направляется непросветленным разумом, до тех пор и целями ее бывают явления временные; но когда разум, проникая все глубже в суть явлений, познает, что временные явления даются нам только как средства для достижения вечного, тогда просветленная разумом воля поведет человека к осуществлению истины и – освободит его. Таким образом, все столь различные решения трудной проблемы о свободе воли и о предопределении – верны, каждое на своем месте. Неизбежная судьба держит в рабстве тех, кто не проявляет сознательной воли; относительная свобода существует для того, кто развил свою волю до известной степени, и, наконец, полная свобода для того, кто познал истину и развил свою волю до совершенства.

Теперь у нас начинается путь к той внутренней свободе, которая сделает человека независимым от «цепей Кармы».

«Познание истины» с точки зрения восточной Мудрости есть сознание божественности человеческой природы и единства всей проявленной жизни, выражающей собою Жизнь Бога. Воля Бога выражена в законе Кармы. Цель человеческой эволюции – полное осуществление божественных свойств человека, которое его приведет к отождествлению его воли с Волей Бога. Когда человек осуществит это единение в себе, час его спасения пробьет. Таков конечный смысл учений всех великих Учителей человечества. Следовательно, в познании истины и в развитии воли скрывается та сила, которая может освободить человека из-под власти Кармы.

Знание незыблемости законов, управляющих Вселенной, вызывает потребность согласовать нашу собственную деятельность с этими законами, иначе – с Волей Бога. Вместе с тем возникает сознание, что деятельность необходима, но деятельность, ведущая не к разобщению, а к единству. Такая деятельность несовместима с эгоизмом. Эгоизм был необходим, пока мы жили в темноте и не знали смысла жизни, но со временем он становится злом, препятствием к развитию нашей божественной сути. Следовательно, деятельность наша должна быть бескорыстна, без эгоизма и без влечения к ее плодам, бескорыстие это требуется от человека, жела-

---

¹⁰ Человеческая судьба представляет собой как бы равнодействующую всех сил, которые человек создавал в прошлом и которые он творит в настоящем. Если человек не проявляет сознательной воли, его жизнь пройдет неизбежно по этой равнодействующей.

ющего освободить себя, сжечь свою Карму, не как требование морали, а как необходимость, неизбежная и доказанная.

Но как соединить самоотречение и отсутствие желаний с деятельностью, необходимой для роста?

К достижению этой цели ведут два пути, две «стеzi», как выражаются индусские мистики: «стеziя Мудрости» – для меньшинства, и «стеziя Религиозного Чувства» – для всех остальных. На первой стеzi Мудрец достигает самоотречения, уничтожая свой эгоизм глубоким проникновением в смысл жизни; на второй стеzi самоотречение достигается благодаря любви к олицетворенному Идеалу, в котором уже проявилась вся красота божественной природы Богочеловека. Оба пути приводят одинаково к цели.

Самоотверженная деятельность без мысли о себе вызывает внутренний рост человека, бескорыстие очищает его сердце: таким образом осуществляется двойное условие праведной жизни – деятельность и отсутствие желаний, которое казалось несовместимым.

Бескорыстная деятельность, заменяя наши личные интересы интересами общего, приведет нас постепенно к отождествлению нашего «я» со всеми, и – к освобождению.

Великую помощь на том и другом пути оказывает верное понимание закона Кармы. Знающий закон не говорит о «доброй или злой судьбе»; он знает, что Карма являет собой Волю Бога в действии и что поэтому ни избегать, ни бояться ее не следует. Если Карма и заставляет нас испытывать боль и страдание, человек, понимающий ее благой смысл, не станет тяготиться этим страданием, а примет его спокойно и терпеливо: он знает, что над ним совершается закон справедливости, который требует, чтобы погашено было малейшее зло, причиненное им самому ничтожному существу, и знает, что, с другой стороны, ни одно из его добрых усилий не пропадет даром.

Путь очищения от эгоизма носит по-санскритски название «Карма-Йога», от Карма – деятельность и Йога – единение. Он ведет одинаково к очищению сердца, идет ли человек по «стеzi Мудрости», или по «стеzi Религиозного Чувства», и требует, чтобы человек охотно выполнял свой долг, в котором выражена его Карма. Такое спокойное и безропотное выполнение своего долга, выраженное в бескорыстной деятельности, есть единственный ключ к счастью на земле. Оно успокаивает и укрепляет наш дух, устраняя самую мучительную из всех тревог: мысль о себе. Только в успокоенном духе раскрывается истина. Она отражается в его глубине, как небеса отражаются в светлых водах тихого горного озера.

Происхождение зла

Проблема происхождения зла может быть философски рассмотрена только в том случае, если за основу своих рассуждений мы возьмем архаические доктрины Индии. Лишь древняя мудрость способна дать удовлетворительное объяснение существованию вселенского зла. Согласно ее учениям, рождение Космоса и эволюция жизни происходят вследствие раскола первоначального проявленного единства и превращения его во множественность или великую иллюзию формы. Гомогенность трансформируется в гетерогенность, что не может не создавать контрасты, отсюда возникает и то, что мы называем злом, господствующим ныне в нашей юдоли слез.

Материалистическая западная философия (как ее неверно называют) не преминула воспользоваться этим великим метафизическим догматом. Даже материалистическая наука, с химией во главе, в последнее время со всей серьезностью обратилась к первой его части и сейчас пытается доказать на основе неопровержимой информации гомогенность первоначальной материи. Но теперь к этому процессу примешивается еще и материалистический пессимизм – учение, которое не является в полном смысле слова ни философией, ни наукой, но скорее просто набором ничего не значащих слов. Пессимизм в его современной стадии перестал быть пантеистическим, но примкнул к материализму и теперь стремится извлечь для себя капитал из древнего индийского учения. Однако атеистический пессимизм – птица не очень высокого полета, ибо не поднимается выше физической гомогенной протоплазмы дарвинистов. Для него земля и материя – *ultima thule, prima materia*, за которой он видит лишь ужасающую пустоту, непроглядное ничто. Правда, некоторые пессимисты пытаются поэтизировать свои идеи на манер раскрашенных гробов или мексиканских покойников, чьи отвратительные губы и щеки покрывают толстым слоем румян. Но разложение проступает сквозь маску фальшивой жизни, несмотря на все усилия скрыть его от глаз живых людей.

Материализм теперь покровительствует индийским метафорам и образам. Так, из новой работы д-ра Мейнлендера на данную тему («Pessimism and Progress») мы узнаем, что индийский пантеизм и немецкий пессимизм суть одно и то же и что именно вследствие распада гомогенной материи на гетерогенную произошел переход от единообразия к полиформизму, приведший в итоге к образованию нашей несчастной Вселенной. Вот слова истинного пессимиста:

«Это (превращение) как раз и было той первоначальной ошибкой, тем первородным грехом, который весь мир искупает теперь своими тяжелыми страданиями; этот грех, породивший все живое, одновременно вверг свои творения в бездонную пропасть зла и страданий, выбраться из которой можно только одним способом – прекратив существование».

Подобная интерпретация восточной формулировки, называющая единственным средством освобождения от страданий «прекращение существования» (идет ли речь о существовании целого Космоса или же отдельного индивида), в корне неверна. Восточный пантеист, чья философия указывает на необходимость различать истинное Бытие, или *Esse*, и обусловленное существование, вряд ли уверует в столь абсурдную идею и согласится с подобной безысходной альтернативой. Он понимает, что, выдавливая из себя по капле танха (неудовлетворенное стремление к существованию, или «желание жизни»), он постепенно избавляется от проклятия перерождений и обусловленного существования. Но он понимает также, что не может уничтожить или «прекратить» собственную жизнь, исключая разве что внешнюю, поверхностную личность, что равносильно простой смене платьев. Веря в Единую Реальность, которая есть вечное Бытие, «беспричинная причина», из которой человек сам изгнал себя в мир формы, восточный пантеист считает свое временное прогрессирующее продвижение в состояние майи

(изменчивости, или иллюзии) поистине величайшим злом; но в то же время осознает, что это естественный процесс, столь же неотвратимый, как муки рождения. Это единственный путь, следуя которым он может перейти от ограниченных и обусловленных жизней к жизни вечной, к абсолютному Бытию, столь емко передаваемому санскритским словом «Сат».

«Пессимизм» индуистского или буддийского пантеиста носит метафизический, глубоко-мысленный и философский характер. Мысль о том, что материя и ее изменчивые проявления являются источником и причиной вселенского зла, стара как мир, хотя впервые ее конкретно сформулировал только Гаутама Будда. Но великий индийский реформатор наверняка не планировал превращать свое учение в спасательный круг, за который смог бы ухватиться впоследствии современный пессимист, или делать из него вешалку, на которую материалист навешивал бы свои извращенные и опасные догматы! Мудрец и философ, принесший себя в жертву человечеству тем, что жил ради его спасения, учил людей видеть в чувственном существовании материи одни лишь страдания, но в его пронизательный философичный ум никогда не приходила мысль о назначении премии за самоубийство; его усилия были направлены на то, чтобы освободить человечество от чрезмерной привязанности к жизни, ибо эта привязанность и есть главная причина себялюбия, а последнее в свою очередь – причина боли и страданий. Сам Будда являет для каждого из нас пример исключительной силы воли, но это была воля к жизни, а не к отказу от нее. Согласно его учению, зло будет существовать всегда, но оно существует не в самой материи, которая вечна, а только в создаваемых ею иллюзиях: в изменчивости и превращениях материи рождается жизнь, но эти изменения условны, и эта жизнь эфемерна. В то же самое время зло не только неотвратимо, но и необходимо. Ибо если мы можем отличать добро от зла и свет от тьмы и ценить первое, избегая второго, то только благодаря существованию контрастов между ними.

Голова Будды. Скульптура в Гонконге

Мертвая буква философии Будды показывает нам только темную сторону вещей иллюзорного уровня жизни; но ее эзотерическое прочтение, ее скрытая душа отодвигают завесу, открывая архату всю славу вечной жизни в полной гомогенности Сознания и Бытия. Сие утверждение, несомненно, покажется представителям материалистической науки и даже современного идеализма очередной нелепостью, но для мудреца и эзотерического пантеиста это очевидный факт.

Краеугольная идея о происхождении и распространении зла вследствие прогрессирующего дробления некогда гомогенной материи, приобретающей вследствие этого форму и – по мере физического совершенствования этой формы – все более дифференцированную структуру, имеет эзотерическую сторону, о которой наверняка даже не подозревают современные пессимисты. Однако именно внешний ее аспект издревле служил предметом теоретизирования для каждого думающего народа.

Даже в Индии изначально заложенная в основу рассматриваемого учения мысль была перевернута с ног на голову благодаря стараниям сектантов, что привело к появлению ритуалистических, чисто догматических доктрин хатха-йоги (в противоположность философизму ведантистской раджа-йоги). Языческие и христианские эзотерические спекуляции и даже средневековый монашеский аскетизм выбросили из некогда благородной идеи все, что могли, чтобы привести ее в соответствие со своими узколобыми сектантскими воззрениями. Их ложные представления о материи побудили христианство с самых первых лет своего существования отождествить женщину со злом и материей, невзирая на то почтение, которое римско-католическая церковь испытывает к Святой Деве.

Но последнее неожиданное применение превратно понятого индийского учения, предложенное немецкими пессимистами, поистине, оригинальнее всего. В самом деле, всякие попытки провести аналогию между этим в высшей степени метафизическим учением и теорией Дарвина о физической эволюции на первый взгляд кажутся затеей абсолютно безнадежной; тем более что теория естественного отбора не предусматривает никакого прекращения существования, но, напротив, наводит на мысль о бесконечном поступательном движении жизни ко все более сложным своим формам. И все-таки германская изобретательность исхитрилась при помощи научных парадоксов и изрядного количества софистики придать этой теории сходство с философской истиной. И древняя индийская доктрина при этом в очередной раз угодила в лапы современного пессимизма. Счастливым автор гипотезы о том, что зло появилось на свет вместе с протоплазматической амёбой, разделившейся ради продолжения рода и нарушившей тем самым свою целомудренную гомогенность, ссылается в своей новой книге – не больше и не меньше – на авторитет древних арийских мудрецов. Восхваляя древнюю философию и глубину ее концепций, он в то же время заявляет, что ее следует рассматривать «как наиболее значительную и важную истину, предвосхищенную и украденную древними мудрецами у современного мышления»!

Выходит так, что «современное мышление» ставит на одну доску глубочайший религиозный пантеизм индусских и буддийских философов и мимолетные капризы пессимистических материалистов, полностью их отождествляя. И того, что их разделяет непроходимая пропасть, похоже, никто не замечает. Никто не желает видеть, что пантеист не признает реальностью проявленный Космос, считая его всего лишь иллюзией собственных чувств, и потому необходимо рассматривает свое собственное существование тоже как скопление иллюзий. То есть, когда он говорит о способе избавления от страданий вещественной жизни, его мнение о природе этих страданий и мотивация его призывов к окончательному уходу из этой юдоли слез полностью отличны от тех, которые пропагандирует пессимистический материалист. Для него (пантеиста) боль и страдания иллюзорны и происходят вследствие его собственной привязанности

к этой жизни, продиктованной исключительно невежеством. Поэтому он стремится к вечной и неизменной жизни, к достижению абсолютного сознания в состоянии нирваны; в то время как европейский пессимист, принимая жизненное «зло» за реальность, мечтает (когда у него появляется время мечтать о чем-либо ином, кроме этих самых земных реальностей), по его собственным словам, о полном «прекращении существования». Для философа существует только одна реальная жизнь – блаженство нирваны, качественно отличающееся от всех имеющихся в проявленной Вселенной уровней сознания; пессимист же называет «нирвану» суеверием и отождествляет с «прекращением жизни», ибо жизнь для него начинается и заканчивается на земле; тогда как первый пренебрегает в своих духовных устремлениях даже первоначальным гомогенным единством, которым спекулируют теперь немецкие пессимисты. Философ знает и верит, что и у этого единства есть своя причина – вечная и бессмертная, ибо она никем и ничем не сотворена (иными словами, она не является результатом предыдущей эволюции). Следовательно, его усилия направлены на скорейшее воссоединение с этой первопричиной, возвращение в допервоначальное состояние, возможное лишь после прохождения по иллюзорной дороге призрачных жизней с их нереальной фантазмагорией чувственных восприятий.

Подобный пантеизм может считать «пессимистическим» только тот, кто верит в персональное провидение; тот, кто готов противопоставить отрицанию реальности всего «сотворенного», т. е. обусловленного и ограниченного, свою собственную слепую и нефилософичную веру. Восточный ум не пытается выискивать зло в каждом фундаментальном законе и проявлении жизни, он не рассматривает каждый феномен как неизбежное умножение зла (зачастую мнимого); восточный пантеист просто подчиняется неизбежному, но старается сбросить со своего жизненного пути как можно больше будущих «нисхождений в перевоплощение», избегая, по мере сил, создания новых кармических причин. Буддийскому философу известно, что продолжительность чередования жизней каждого человека (если только он не достигнет нирваны «намеренно» или, как говорят каббалисты, если он не «возьмет царство Божие силой») аллегорически представлена в виде истории о сорока девяти днях, проведенных Гаутамой Буддой под деревом Бо. А индусский мудрец знает, в свою очередь, что ему надлежит зажечь первый и погасить сорок девятый огонь (сорок девять «дней» и сорок девять «огней» – это 7, умноженное на 7, и поймет, что эта аллегория эзотерически указывает на семь последовательных человеческих коренных рас и семеричное деление каждой из них. Все монады рождаются в первой и освобождаются в последней, седьмой расе. Только Будда, как говорят, смог достичь освобождения в течение одной жизни), – прежде чем он достигнет окончательного освобождения. Зная все это, мудрец и философ терпеливо ждут естественного часа своего освобождения; в то время как их злосчастный подражатель – европейский пессимист – всегда готов совершить самоубийство, которое с такой уверенностью пропагандирует. Не зная о том, что гидра существования имеет бесчисленное множество голов, он не может относиться к жизни с таким же философским презрением, с каким относится к смерти, и потому неспособен следовать мудрому примеру своих восточных братьев.

Таким образом, философский пантеизм совершенно не похож на современный пессимизм. Если первый базируется на ясном понимании тайн бытия, то второй является по сути дела еще одной толикой зла, добавленной нездоровой фантазией к уже существующему немалому запасу социальных зол. Строго говоря, это даже не философия, но просто систематизированная клевета на жизнь и бытие в целом, желчные излияния диспептика или неизлечимого ипохондрика. Так что никаких параллелей между этими двумя системами мышления нет и быть не может.

Побеги зла и страдания были несомненно первыми результатами и следствиями гетерогенности проявленной Вселенной. И все же это только иллюзия, порожденная законом контрастов, являющимся, как уже было сказано, одним из фундаментальных законов природы. Ни добро, ни зло не могли бы существовать, если бы взаимно не освещали друг друга своим

светом. Рассматривая Бытие во всех его формах как источник контрастов с самого Сотворения Мира и учитывая тот факт, что зло преобладает во Вселенной благодаря эгоизму или себялюбии, можно прийти к буквальному восприятию образной восточной метафоры, согласно которой существование есть акт искупления ошибки природы; и вследствие этого человеческая душа (psyche) начинает рассматриваться как козел отпущения или жертва бессознательной сверхдуши. Но этот вывод должен подталкивать человека не к пессимизму, а к мудрости. В жертву должно быть принесено только невежество, тогда как знание должно подчинить естественный пессимизм своей абсолютной власти. Однако постепенно, в процессе накопления наследственности или атавизмов, последний входит в плоть и кровь человека.

Пессимизм всегда присутствует в нас, каким бы тихим и незаметным он ни был поначалу. Даже среди первых радостей существования, когда нас переполняют жизненные энергии юности, мы склонны при первых же признаках страдания, перед лицом мелких неудач или при появлении черной тучи на нашем горизонте обвинять жизнь во всех своих бедах, называть ее обузой и даже проклинать наше бытие. Все это свидетельства присутствия пессимизма у нас в крови, и в то же время – присутствия плодов невежества. По мере умножения человечества умножаются и страдания, в мире становится все больше боли и скорби, что является закономерным результатом численного роста вырабатывающих их индивидов. Мы живем в атмосфере мрака и отчаяния, но только потому, что наши глаза опущены вниз и взоры прикованы к земле со всеми ее физическими и чисто материальными проявлениями. Но если вместо этого человек на своем жизненном пути будет глядеть не в небо, поскольку это всего лишь красивая метафора, но в себя самого, сосредоточившись на своем внутреннем мире, то сможет вскоре освободиться от удушающей хватки огромной змеи, имя которой – иллюзия. И тогда его жизнь – с колыбели и до могилы – не будет казаться невыносимой и бессмысленной даже в самые черные минуты.

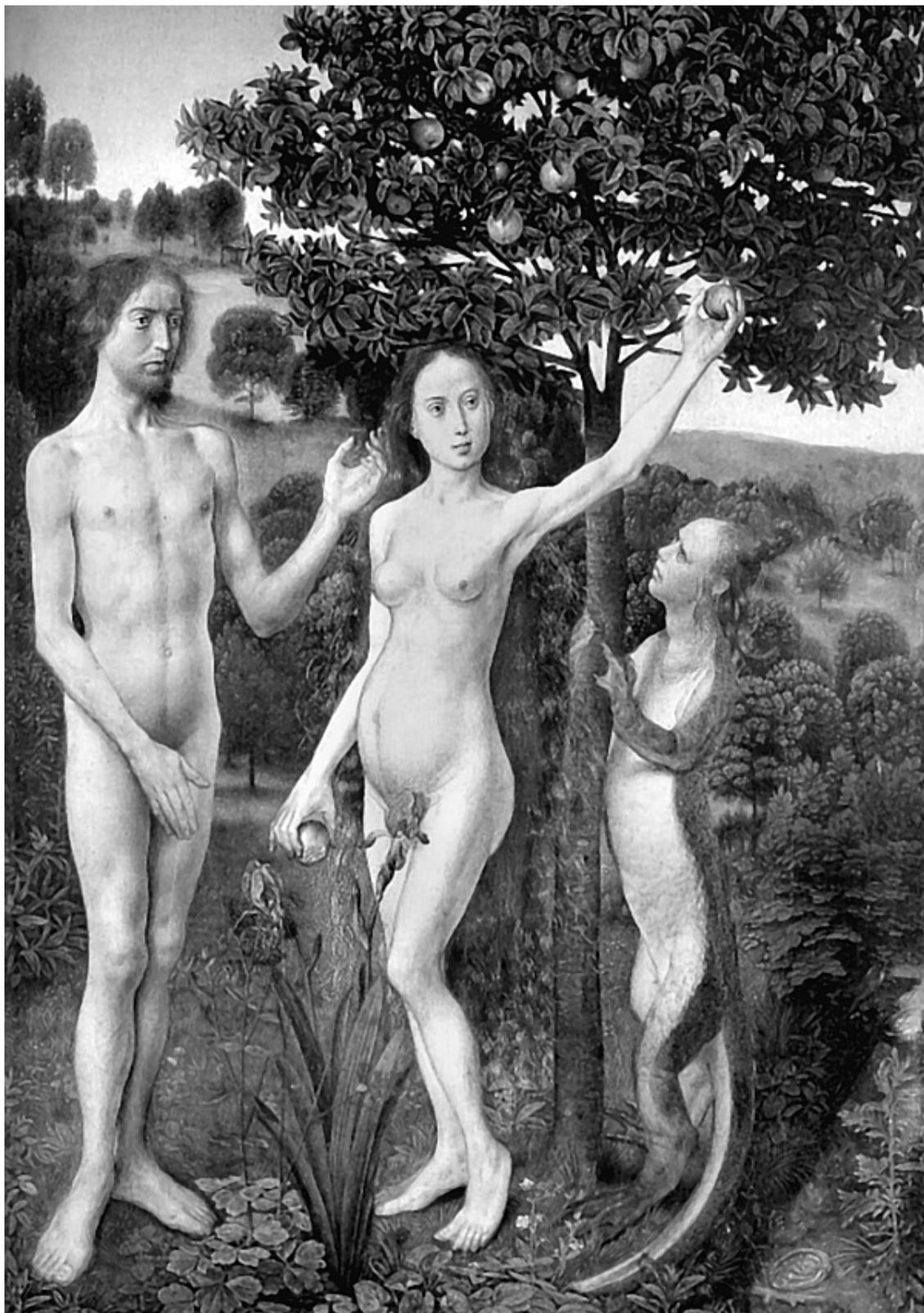
Пессимизм – хроническая подозрительность, побуждающая человека повсюду предчувствовать затаившееся зло, имеет двойственную природу и потому приносит плоды двух сортов. Являясь естественным свойством каждого физического человека, он становится проклятием только для невежд. Но для человека одухотворенного он становится благом, так как побуждает его искать истинный путь, открывая ему с течением времени одну фундаментальную истину: все в этом мире носит подготовительный характер, ибо все в нем – брэнно. Пессимизм подобен отдушине в стене мрачной темницы земной жизни, сквозь которую внутрь пробивается лучик света из дома вечности, лучик, который, озаряя наши внутренние чувства, шепчет несчастному узнику о тайне происхождения и двойственности его бытия. В то же время это – невысказанный намек на присутствие в человеке того, кто всегда знал и знает о существовании иной, лучшей жизни, ожидающей нас после того, как проклятие земных жизней будет исчерпано до конца.

Данное объяснение проблемы и происхождения зла носит, как уже было сказано, чисто метафизический характер и потому не имеет ничего общего с физическими законами. Оно связано исключительно с духовной составляющей человека, и потому необдуманное его восприятие может оказаться опаснее, чем даже полное его незнание. Лежащее в самом основании этики Гаутамы Будды, но попавшее ныне в руки современных филистеров от материализма, оно может стать жертвой смешения двух систем пессимистического мышления, что в свою очередь может привести к ментальному самоубийству, если не хуже.

Восточная мудрость учит, что дух должен пройти через испытание воплощением и жизнью и принять крещение материей, чтобы обрести опыт и знание. Только после этого он сможет приобщиться к духовному крещению или самоосознанию, возвращающему его в исходное состояние божественности, на сей раз дополняемое накопленным опытом, благодаря которому дух получает новое качество – всеведение. Иными словами, дух может вернуться в состояние изначальной гомогенности первоисходного вещества не иначе как обогащенный плодами

кармы, ибо это единственный способ создать абсолютно сознательное божество, лишь на одну ступень отстоящее от абсолютного всего.

Библия содержит недвусмысленные указания на то, что зло существовало задолго до Адама и Евы, и, следовательно, на них никак не может лежать проклятие первородного греха. Ибо если бы до их появления в мире не было ни зла, ни греха, то откуда бы тогда взялся змий-искуситель или же Древо Познания добра и зла в саду эдемском. Свойства этой яблони наглядно описаны в том стихе, где говорится о грехопадении Адама и Евы, вкусивших ее запретного плода: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они» многое, помимо того, что наги. Таким образом, слишком большое знание о материальных вещах вполне справедливо названо злом.

Грехопадение. Художник Хуго ван дер Гус

Но как бы то ни было, наш долг – всесторонне изучить новоявленную опасную теорию и разоблачить ее. До сих пор пессимизм пребывал в сфере философии и метафизики, даже не пытаясь вторгаться во владения чисто физических наук, к числу которых, безусловно, принадлежит дарвинизм. Теория эволюции приобрела ныне практически всеобщее распространение, и нет теперь такой школы (за исключением воскресных и миссионерских), где она не

преподавалась бы с теми или иными модифицирующими отступлениями от первоначальной программы. Но с другой стороны, ни одно учение не подвергается таким злоупотреблениям и не притягивается за уши к всевозможным околонучным рассуждениям с большим проворством, нежели теория эволюции; данное утверждение особенно справедливо для тех случаев, когда фундаментальные законы эволюции привлекаются для решения сложнейшей и в высшей степени абстрактной проблемы многогранного человеческого существования. Там, куда «боятся ступить» психология и даже философия, материалистическая биология орудует кувалдою поверхностных аналогий и предвзятых умозаключений. И хуже всего то, что, считая человека всего лишь высшим животным, она утверждает его неоспоримую и полную принадлежность к сфере эволюционистской науки. Но теперь парадоксы в этой сфере уже не накапывают мелким дождиком, но льются на головы ученых, как из опрокинутого ведра. «Человек – мерило всех вещей», но в то же время измеряется и анализируется по той же самой схеме, что и животное. Один немецкий материалист называет духовную и психическую эволюцию законной собственностью физиологии и биологии, полагая, что только через разгадку тайн эмбриологии и зоологии можно решить проблему человеческого сознания и происхождения его души. Другой находит оправдание самоубийцам в том, что они якобы следуют примеру животных, которые, устав от жизни, до смерти морят себя голодом.

До сих пор у пессимизма, невзирая на изобилие и великолепие его парадоксов, была одна явно слабая сторона, а именно: отсутствие сколь бы то ни было реального и очевидного базиса, на который он мог бы опереться. У его последователей не было никакой достаточно жизнеспособной направляющей мысли, которая служила бы им маяком, помогающим счастливо избежать всех – реальных и воображаемых – подводных мелей и рифов человеческой жизни, столь щедро рассеянных повсюду ими самими в виде обвинений, каковые они выдвигают в адрес жизни и бытия. Все, что они могли до сих пор, – это полагаться на авторитет своих ведущих представителей, нашедших для себя весьма оригинальное (хотя и бесполезное) занятие – увязывать все существующее в жизни многообразное зло с метафизическими концепциями великих немецких мыслителей, таких, как Шопенгауэр и Гартманн (они делали это с самозабвением маленьких мальчиков, которые подвязывают разноцветные хвостики к воздушным змеям своих старших товарищей, чтобы потом порадоваться, глядя на них в воздухе). Но теперь их программа существенным образом меняется. Пессимисты нашли себе поддержку гораздо более солидную и авторитетную (хотя и не столь философичную), нежели привязывание своих жалоб и стенаний к метафизическим воздушным змеям Шопенгауэра. Те дни, когда они соглашались со взглядами этого философа, называвшего вселенскую волю главным виновником всего мирового зла, ушли безвозвратно. Не устраивает их более и туманная концепция «бессознательного» фон Гартманна. Пессимисты настойчиво искали более благоприятную и менее метафизическую почву для возведения здания своей пессимистической философии, и старания их увенчались успехом – теперь причину вселенского страдания они видят в фундаментальных законах физического развития. Зло уже не связывается с непонятным и сомнительным фантомом, именуемым «волей», но удостоверяется очевидными и неоспоримыми научными фактами: отныне пессимистов будут тащить за собою на буксире эволюционисты. Их основной аргумент мы уже привели в самом начале статьи. Вселенная и все, что в ней есть, возникло вследствие «раскола первоначального единства и превращения его во множественность». И, как я уже говорила, это не совсем точное изложение индийского учения отнюдь не вызывает в мозгах у пессимиста ассоциации с Единым, с ведантистской абстракцией – Парабрахмом; в противном случае я ни за что не применила бы здесь термин «раскол». Не думает пессимист в этот момент и о Мулапракрити, или «завесе» Парабрахма; более того, он не помышляет даже о первоначальной проявленной материи (в лучшем случае – он может лишь логически вывести ее существование), что следует из толкования д-ра Мейнлендера, но связывает сие Единое главным образом с земной протоплазмой. Дух божества в данном случае

полностью игнорируется; и очевидно, что происходит это вследствие необходимости представить весь мир «законной собственностью физической науки».

Одним словом, мы имеем дело с утверждением, что освещенное веками учение, оказывающееся, проистекает из теории, согласно которой «все ныне существующие животные и растения и все организмы, когда-либо жившие на земле», развились с течением времени из «нескольких, а возможно, даже одной-единственной простейшей формы» (Дарвин). Индусский философский догмат, – говорят нам, – подтверждается и объясняется вполне научной аксиомой. Что же это за аксиома? А вот послушайте: наука утверждает, что цепь превращений, через которые проходит каждый зародыш – семя, из которого произрастает дерево, или яйцеклетка, развивающаяся в живое существо, представляет собою не что иное, как постепенный переход от первоначальной, гомогенной материи этого зародыша к более сложной, гетерогенной форме. Таким образом, индийское учение подтверждается научной теорией эволюционизма и отождествляется с этой теорией, что, разумеется, очень почетно для древней мудрости, оказавшейся достойной современного материалистического мышления.

Философская доктрина, поясняет наш пессимист, не просто подтверждается процессом индивидуального роста и развития различных организмов, но и наглядно иллюстрируется им как в общем и целом, так и во всех своих деталях. Ее истинность доказывается как эволюцией и ростом нашей собственной планеты, так и аналогичными процессами в масштабах всей Вселенной. Словом, рождение и развитие органического мира в его всеобъемлющей полноте свидетельствуют в пользу древней мудрости. Наукой установлено, что органический мир – от универсалий до частных – подчинен одному и тому же закону прогрессирующего усложнения, закону перехода от единства к множественности как «фундаментальной схеме эволюции жизни». Даже эволюция народов, социальных отношений и общественных институтов, развитие языков, наук и искусств суть неизбежные и фатальные следствия вездесущего закона «раскола единства и превращения его во множественность, перехода от гомогенности к полиформизму».

Но, соглашаясь на словах с индийской мудростью, наш автор интерпретирует фундаментальный закон природы на свой собственный лад, при этом немилосердно искажая его. Для него этот закон одинаково применим также и к историческим судьбам человечества. По его мнению, эти судьбы тоже подчинены и служат подтверждением истинности индийской концепции. Он полагает, что человечество во всей своей совокупности все больше и больше отделяется (по мере своего развития и эволюционного продвижения, сопряженного с дроблением на части, каждая из которых становится особой и независимой составляющей некогда единого целого) от своего изначального – здорового и гармоничного – состояния. Каждый новый виток усложнения социальной структуры и общественных отношений, равно как и индивидуального бытия, ведет к уменьшению жизненной силы, угасанию энергии чувств и разрушению первичного единства, без которого невозможна внутренняя гармония. А отсутствие этой гармонии порождает в свою очередь внутренний дисбаланс, который становится причиной величайшего умственного убожества. Таким образом, зло коренится в самой природе жизненной эволюции, предусматривающей усложнение. И каждый шаг вперед вызывает в виде побочного эффекта дополнительное рассеивание энергии, что неизбежно ведет к пассивной апатии. Таков, по его словам, неотвратимый результат каждого прогрессирующего усложнения жизни, ибо эволюция, или развитие, есть не что иное, как переход от гомогенного к гетерогенному, распыление целого во множестве и т. д., и т. п. И этот ужасный закон универсален, т. е. распространяется на всех созданий – от бесконечно малых до человека включительно, поскольку закон этот, как признает сам автор, является одним из фундаментальных законов природы.

Но именно этот односторонний взгляд на физическую природу, предлагаемый нам германским автором, ни словом не обмолвившись о ее духовном и психическом аспекте, заключает в себе смертный приговор для всей созданной им школы. Ибо важно не то, применим ли

вышеупомянутый закон дифференциации и его фатальных последствий к тем или иным примерам роста и развития различных видов животных и даже самого человека, но то, является ли этот закон, положенный в основу и служащий главным аргументом в пользу новой теории пессимистической школы, в действительности фундаментальным и универсальным? Мы желаем доподлинно знать: охватывает ли данная схема эволюции весь процесс развития и роста, на всех его этапах и во всей его совокупности, и правомерно ли признание этого процесса единичной собственностью физической науки? И если вся его суть действительно заключается «единственно лишь в переходе от гомогенного состояния к гетерогенному», как это утверждает Мейнлендер, то остается еще доказать, что именно этот процесс является подлинным творцом «тех сложных комбинаций тканей и органов, которые создают совершенную форму животного или растения».

Но, как уже отмечали некоторые критики «Пессимизма и прогресса», наш немецкий пессимист ни на йоту не сомневается в том, что исследует эволюцию во всей ее полноте. Его открытие и все учение «основывается на уверенности в том, что развитие и фундаментальный закон прогрессирующего усложнения структуры заключаются только в одном: в трансформации единства во множественность». А отсюда и отождествление эволюции с ослаблением и упадком, с постепенным угасанием всех сил и энергий.

Мейнлендер был бы абсолютно прав в своих аналогиях, если бы этот закон дифференциации гомогенного в гетерогенное действительно был фундаментальным законом жизненной эволюции. Но подобное предположение выглядит ошибочным как с метафизической, так и с физической точки зрения. Эволюция никогда не протекает по прямой линии, как, впрочем, и любой другой природный процесс, но продвигается циклически – так же как и все остальное. Циклические змеи кусают свои собственные хвосты, подражая Змею Вечности. И в этом индийское учение (относящееся к Тайной Доктрине) действительно подтверждается естественными науками, и в особенности – биологией.

Вот что сообщает нам в своих «Научных Письмах» анонимный русский критик.

«В эволюции отдельных индивидов, в эволюции органического мира и всей Вселенной, равно как и в процессе роста и развития нашей планеты – словом, повсюду, где имеет место прогрессирующее усложнение структуры в той или иной форме, мы наблюдаем, помимо перехода от единства к множественности и от гомогенности к гетерогенности, также и обратный переход – от множественности к единству и от гетерогенного к гомогенному... Скрупулезные исследования упомянутого процесса прогрессирующего усложнения показали, что, наряду с дроблением на части, в природе наблюдается также и процесс взаимного поглощения последних... В то время как одна часть клеток, сливаясь друг с другом и превращаясь в единое целое, образует мускульные волокна и мускульную ткань, другие клетки поглощаются костной и нервной тканью, и т. д., и т. п. То же самое можно сказать и о формировании структуры растений...»

И если это так, то мы можем утверждать, что материальная природа подчиняется тому же самому закону, который управляет эволюцией психического и духовного, нисходящих в материальный мир лишь затем, чтобы снова вознестись и слиться воедино в исходной точке. Гомогенная созидательная масса, или стихия, дифференцируется и постепенно преобразуется в гетерогенную, но затем, приведя свои составные части в единое гармоничное целое, начинает обратный процесс – реинволюцию, так же постепенно возвращаясь в свое исходное, первоначальное состояние.

Вряд ли пессимизм может рассчитывать на сколь-нибудь серьезную поддержку со стороны чистого материализма, поскольку последний до сих пор отличался явно оптимистической

направленностью. Разумеется, его ведущие представители никогда не скупались на насмешки в адрес теологических восторгов по поводу «славы Божьей и всех трудов его». Бюхнер язвительно отзывается о пантеисте, который видит в этом «безумном» мире проявление Абсолюта. Но в целом материалисты признают равновесие между добром и злом, возможно, потому, что этот тезис служит им защитой от «суеверной» привычки искать и надеяться на какую-то лучшую жизнь. Каким бы узким ни был их кругозор и ограниченным их духовный горизонт, все же естественный ход вещей не приводит их в отчаяние; тогда как пантеистический пессимист неизменно настаивает на том, что отчаяние является единственной закономерной реакцией мыслящего существа на атеистическое отрицание.

Разумеется, этот вывод является для него аксиомой или, по крайней мере, должен быть таковой. Если «надежда не распространяется за пределы этой жизни», то трагедия бытия сводит на нет всякую мыслимую *raison d'être* и дальнейшее продолжение жизненной драмы становится столь же глупым, сколь и бесполезным.

Тот факт, что пессимистические выводы проникли наконец в сочинения некоторых материалистических авторов, есть закономерное следствие распространившегося ныне образа мышления, еще одно знамение времени. Он служит наглядной иллюстрацией трюизма о том, что созданную современным научным нигилизмом пустоту не в силах заполнить ни один холодный прогноз, предлагаемый ныне оптимистам в качестве компенсации. Контеанский «энтузиазм человечества» поистине является довольно слабым утешением, коль скоро ему суждено исчезнуть вместе с расой, что неизбежно произойдет, когда «солнечные огни постепенно погаснут», если, конечно, это вообще может произойти в обозримом будущем (к радости физической науки, чьи прогнозы в этом случае блестяще подтвердятся). Если все существующие несчастья и страдания и вся жесточайшая борьба за существование с сопутствующими ей ужасами в конечном счете ни к чему не ведут, если человек – только эфемер, игра слепых сил, то для чего тогда продолжать весь этот фарс? «Беспрестанное вращенье жерновов материи, силы и закона», оказывается, всего лишь приближает бесчисленные человеческие толпы к вечному забвению, где от них не останется ни памяти, ни следа, ибо весь мир обречен на возвращение в состояние огненного тумана, из которого он когда-то вышел. Земная жизнь не есть вещь в себе. Она окутана болью и мраком. Так стоит ли удивляться тому, что слепая душа нигилиста тяготеет к пессимизму Шопенгауэра, отворачиваясь от беспочвенного оптимизма Штраусса и его последователей, напоминаящего ему животный восторг молодого осла, только что основательно закусившего чертополохом?!

Как бы то ни было, ясно одно: необходимо найти некое объяснение, которое охватывало бы все факты существования, оправдывая их оптимистическое восприятие. Современное Общество проникнуто все возрастающим цинизмом и отравлено отвращением к жизни. Таков результат абсолютного незнания закономерностей действия кармы и природы эволюции души. Лишь благодаря неразумной приверженности догмам механистической и в значительной мере ложной теории эволюции пессимизм смог подняться на незаслуженно большую высоту. Но тот, кто хорошо усвоил основы Великого Закона (а философия вряд ли может предложить для такого усвоения и поиска всеобъемлющего объяснения нечто лучшее, нежели эзотерическая доктрина великих индийских мудрецов), не видит никакого *locus standi* недавних исправлений, внесенных в систему мышления Шопенгауэра или в метафизические хитросплетения этого «философа бессознательного». Разумность осознанного существования может быть доказана только на основе изначальной – ныне эзотерической – философии. А согласно последней, «нет ни смерти, ни жизни, ибо и то, и другое – иллюзия; единственная реальность – это бытие (или существование)». Этот парадокс повторил тысячелетия спустя один из величайших из всех когда-либо живших физиологов. «Жизнь – это смерть», – сказал Клод Бернар. Организм живет благодаря тому, что отдельные его части постоянно отмирают. И в основе учения о выживании наиболее приспособленного, безусловно, лежит именно этот трюизм. Жизнь вышестоящего

целого требует смерти нижестоящего, зависит от смерти составляющих его и подчиненных ему частей. И коль скоро жизнь – это смерть, то смерть – это жизнь, ибо весь великий цикл жизни составляет единое существование, наихудшим из этапов которого является наша планета.

Тот, кто знает, поймет, о чем идет речь. Ибо рано или поздно для каждого существа наступает заря, когда Знание освобождает его из плена иллюзии и невежества; и тогда прозревший с полным пониманием и предельной убежденностью сможет заявить в лицо Махамайе:

Разрушен дом твой и расколота опора его!
Создала его иллюзия.
Невредимым выхожу оттуда, чтобы обрести освобождение.

Священное дерево Кумбум

Храм Кумбум со священным деревом. По преданию, на этом месте появился на свет необычный ребенок, который в будущем воплотится как Будда Синханада – одиннадцатый из тысячи Будд, которые придут на Землю. Из капли крови этого ребенка, которая упала с его отрезанной пуповины, выросло сандаловое дерево, на каждом листе которого проступают изображения Будды Синханады. Кору ствола и ветвей дерева Кумбум покрывает сеть узоров из мантр и атрибутов этого Будды

Тридцать семь лет назад два отважных миссионера-лазарита, принадлежащих к римско-католической миссии в Пекине, совершили отчаянную попытку проникновения в Лхасу для проповеди христианства среди невежественных буддистов. Их звали Хук и Габи; рассказы об их путешествиях показывают их отвагу и исключительный энтузиазм. Наиболее интересная книга об их путешествии появилась в Париже более чем через тридцать лет спустя, и с тех пор была дважды переведена на английский, и мы убеждены, что и на другие языки. Мы не будем сейчас касаться общих заслуг этой книги и остановимся лишь на той ее части (том 2, стр. 84 американского издания 1852 г.), где автор, м. Хук, описывает удивительное «дерево десяти тысяч образов» в ламаистском монастыре Кумбум, или Кунбум, как они произносят его название. Тибетская легенда гласит, что когда мать Цонкапы, знаменитого буддийского реформатора, посвятила его в религиозную жизнь и, согласно обычаю, «отрезала его волосы и отбросила их в сторону, из них выросло дерево, каждый листок которого нес на себе изображение тибетской буквы». Из перевода Хезлитта (Лондон, 1956 г.), наиболее буквально (хотя, все же, не столь же точно) представляющего оригинал, и из него (стр. 324–326) мы процитируем следующий интересный отрывок:

«На каждом из листьев были хорошо оформленные изображения тибетских букв, все они были зеленого цвета, некоторые темнее, некоторые светлее, чем сами листья. Нашим первым впечатлением было подозрение в том, что это мошенничество со стороны некоторой части лам, но после минутного изучения деталей, мы не обнаружили ни малейшего обмана. Все буквы казались нам частями самих листьев, равно как и их собственные

каналы, и жилки; их расположение на листе не было везде одинаковым; в одном листе они могли быть у вершины листа, в другом – посередине, в третьем – у основания, или с краю, а молодые листья представляли буквы частично, в состоянии их образования. Кора ствола дерева и его ветвей, похожая на кору платана, также была покрыта этими буквами. Когда мы оторвали кусочек коры, молодая кора под ним обнаружила линии букв в неразвившемся состоянии, и что особенно изумительно, эти новые буквы нередко отличались от тех, место которых они заменяли.

Дерево десяти тысяч образов показалось нам очень старым. Его ствол, который вряд ли смогут охватить трое мужчин, имеет не больше восьми футов в высоту; его ветви вместо того, чтобы расти в высоту, расходятся в форме птичьего пера и отличаются исключительной густотой; некоторые из них засохли; древесина имеет красноватый оттенок и обладает изысканным ароматом, чем-то похожим на запах корицы. Ламы рассказали нам, что летом, к восьмой луне, на дереве вырастают огромные красные цветы удивительно прекрасного вида».

Сам аббат Хук свидетельствует об этом с куда большим энтузиазмом. «Эти буквы», – говорит он, – «по своему виду столь совершенны, что словолитня Дидо ни в чем не превосходит их». Пусть читатель отметит этот момент, так как мы еще будем должны вернуться к этому. Он увидел на листьях, а скорее – внутри них, не просто буквы, но «фразы религиозного содержания», запечатленные природой в хлорофилле, крахмалистом веществе клеток и в жилках древесины! Все листья, веточки, ветви и ствол несли удивительные надписи на своих поверхностях, внешних и внутренних, слой за слоем, и не было одинаковых букв в слоях, лежащих один на другом. «Ибо не подумайте, что такие соседние друг с другом слои повторяют надписи. Совсем наоборот; поскольку каждая пластинка, которую вы приподнимете, представит вашему взору свое особое изображение. Как же тогда вы сможете заподозрить мошенничество? Я сделал все от меня зависящее для того, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости, и мой сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения». Кто говорит это? Убежденный христианский миссионер, который отправился в Тибет специально для того, чтобы доказать ложность буддизма и истинность своей собственной веры, и который страстно желал бы ухватиться за малейшее доказательство, которое он смог бы выставить перед местными жителями в свою пользу. Он видел и описал и другие чудеса в Тибете – которые были тщательно изъяты из американского издания, но тем не менее некоторые из его яростных ортодоксальных критиков приписали их существование дьяволу. Читатели «Разоблаченной Изиды» обнаружат описание и обсуждение некоторых из этих чудес, особенно в первом томе этой книги; мы попытались показать там их соответствие закону природы.

Случай с деревом кумбум был воскрешен в нашей памяти рецензией м-ра А. Г. Кена в «Nature» (том 27, с. 171) на недавно опубликованный господином Крейтнером отчет о путешествии в Тибет в 1877–1880 годах под руководством венгерского дворянина, графа Жичного. Компания совершила экскурсию из Сининг-фу к монастырю Кумбум, «с целью проверить удивительное сообщение Хука о знаменитом дереве Будды». Они не обнаружили «ни изображения [Будды на листьях], ни букв, но лишь увидели комичную улыбку, играющую в уголках губ старейшего из лам, сопровождающего их. Он ответил на их вопросы, что давным-давно дерево действительно создавало листья с изображением Будды, но в настоящее время это очень редкое явление. Немногие угодные Богу люди были удостоены того, чтобы обнаружить такие листья». Этого вполне достаточно для данного свидетельства: буддийский священник, религия которого учит, что нет людей, угодных какому-либо Богу, что нет такого существа, как Бог, который одаривает своей благосклонностью, и что каждый человек пожинает то, что он посеял, не больше и не меньше, – высказал такой нонсенс: это показывает, что свидетельство этого

исследователя достойно его обожаемой скептической науки! Но, по-видимому, даже комично улыбающийся священник сказал им, что добрый человек может увидеть и видит удивительные буквы на листьях, и таким образом, вопреки самому себе г-н Крейтнер скорее усилил, чем ослабил рассказ аббата Хука. Если бы мы лично никогда не имели возможности проверить правдивость этой истории, то мы должны бы были признать, что ее правдоподобие благоприятствует ее принятию, поскольку листья дерева кумбум доставлялись паломниками во все углы Китайской Империи (даже г-н Крейтнер признает это), и если бы они были обманом, то это было бы безо всякого милосердия обнаружено китайскими противниками буддизма, имя которых – легион. Кроме того, сама природа предоставляет массу подтверждающих аналогий. Говорят, что некоторые раковины с берегов Красного моря (?) имеют на себе «впечатанные» буквы еврейского алфавита; на некоторых цикадах можно увидеть некоторые буквы из английского; и в «Теософисте» (том 2, с. 91) английский корреспондент переводит сообщение Шеффера из «Licht Mehr Licht» о странной особенности, которой отличаются некоторые немецкие бабочки (*Vanissa Atalanta*), несущие на себе цифры 1881 года. И опять-таки, кабинеты наших современных энтомологов изобилуют экземплярами, которые показывают, что природа постоянно создает среди животных примеры удивительнейшей имитации растений – как, например, гусеницы, похожие на древесную кору, поросшие мхом и засохшие веточки, насекомые, которых нельзя отличить от зеленых листьев, и т. д. Даже полоски тигра имитируют стебли растений в джунглях, в которых он делает свое логово.

Все эти отдельно взятые примеры придают истории Хука о дереве кумбум вид вполне возможного факта, поскольку они показывают, что для самой природы является вполне возможным создавать растения, которые вырастают в форме четких букв. Таково же мнение другого корреспондента в «Природе», м-ра У. Т. Чиселтона Дайера, который в номере этого солидного периодического издания за 4 января, подводя итог этому свидетельству, приходит к заключению, что «во времена Хука действительно существовало дерево с отметками на листьях, которые уподоблялись набожными людьми буквам тибетского алфавита». Какими набожными? Он должен бы был помнить, что мы имеем свидетельство не от каких-то набожных и убежденных буддистов, но от открытого врага этой веры, м-ра Хука, который отправился в Кумбум, чтобы обнаружить обман, и который сделал «все зависящее, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости», но чей «сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения». Таким образом, до тех пор, пока г-н Крейтнер и м-р Дайер не смогут доказать искреннее намерение аббата солгать ради нанесения ущерба его собственной религии, мы должны снять с него это обвинение как с бесспорного и важного свидетеля. Да, тибетское дерево с буквами – это факт; и кроме того, надписи на клетках его листьев и его жилках написаны на СЕН-ЗАРЕ, или священном языке, которым пользуются Адепты, и во всей своей целостности охватывают всю буддийскую Дхарму и историю мира. Что же касается какого-либо причудливого сходства с действительными буквами алфавита, то уверение Хука, что они столь удивительно совершенны, «что словолитня Дидо [знаменитая типография в Париже] ни в чем не превосходит их», наиболее полно проясняет этот вопрос. Сделанное Хуком описание цвета и пахнущего на запах корицы аромата дерева, а также формы его листьев, показывает лишенным всякой вероятности утверждение Крейтнера о том, что дерево относится к сиреневым. Вероятно, что этот комичный старый монах знал обыкновенный месмеризм и «загипнотизировал» компанию графа Жичного, чтобы они видели или не видели то, что он пожелает, как покойный профессор Бушелль заставлял своих индийских пациентов воображать все то, что он хотел бы, чтобы они увидели. Снова и снова человек встречается с такими вот «шутниками».

Ормузд и Ахриман

*Благословен будь свет, Небесный первенец,
Рожденный в Вечности сиять от века.
Поскольку Бог есть свет
Предвечной сущности ярчайшего потока.
...Сатана, расправив крылья быстрые,
к воротам ада
Вершит свой путь.*

Мильтон

Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегории о двух Силах-Братьях в религии маздеизма, называемых Ахура-Мазда и Ангро-Майнью, которые более известны в своей модернизированной форме Ормузда и Ахримана. Из этих двух эманаций, «Сыновей Безграничного Времени» – Зервана Акарана – которое само произошло от Высшего и Непостижимого Принципа¹¹, одно является воплощением «Благой Мысли» (Воху Мана), другое – «Злой Мысли» (Ака Мана). «Царь Света», или Ахура-Мазда, родившись от Изначального Света¹², создал, или сотворил, при помощи «Слова», Хоновер (Ахуна Вайрья), чистый и святой мир. Но Ангро-Майнью, хотя он и был рожден таким же чистым, как его брат, стал завидовать ему, и поэтому портит и извращает все во вселенной, как и на земле, создавая повсюду Грех и Зло.

Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами Одной Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ибо Ормузд и Ахриман – это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. И даже в экзотерическом смысле, Бог Света и Бог Тьмы являются, и духовно и физически, двумя вечно противоборствующими силами, как на Небе, так и на Земле¹³. Парсы могли

---

¹¹ Хотя это божество и является «Первородным», но все же метафизически и логически Ормузд появляется как четвертая по порядку эманация (сравните с Парабрахм-Мулапракрити и тремя Логосами в «Тайной Доктрине»). Он есть Божество проявленного плана бытия. В эзотерической интерпретации авестийских сакральных аллегорий, АХУРА или АСУРА – это родовое имя семикратного Божества, Правителя Семи Миров; и Хванирата (наша земля) – это четвертый мир, по своему уровню и порядку. Нам следует проводить различие между такими именами, как Ахура-Мазда, Варана, «Высшее» божество, и синтезом Амеша Спент и так далее. Действительный порядок был бы таков: Высший, или Единый Свет, называемый Вечным; далее – Зервана Акарана (сравните с Вишну в его абстрактном значении, как Безграничного, пронизывающего Все, и Кала, Время), фраваша, или феройер Ормузда (тот вечный Двойник, или Образ, который предшествует и продолжает существовать после смерти каждого бога, человека или животного), и наконец – сам Ахура-Мазда.

¹² Зервана Акарана обозначает в то же самое время – Бесконечный Свет, Беспредельное Время, Безграничное Пространство и Судьбу (карму). См. Вендидад, Farg. xix. 9.

¹³ Парсы, последний остаток древних магов, или огнепоклонников – величественной зороастрийской системы, не оскверняют своего Божества тем, что делают его создателем злых духов так же, как и чистых ангелов. Они не верят в Сатану или Дьявола, и таким образом эта религиозная система на самом деле не может быть названа дуалистической. Хорошее доказательство этого было получено около полувека тому назад в Бомбее, когда ориенталист, преподобный д-р Уилсон обсуждал этот вопрос с парским верховным жрецом – дастуром. Последний весьма философски опроверг его обвинения и продемонстрировал ему, что отнюдь не понимая свои Священные Книги в буквальном смысле, они рассматривают их столь же аллегорически, как ими понимается и Ахриман. Для них он является символическим представителем разрушительных элементов в космосе, и злых страстей и животных инстинктов, в человеке (Вендидад).

утратить большую часть ключей, раскрывающих истинное толкование их священных и поэтических аллегорий, но символизм Ормузда и Ахримана столь самоочевиден, что даже ориенталисты в конце концов проинтерпретировали его, в общих чертах, совершенно правильно. Как пишет переводчик¹⁴ Вендидада: «Задолго до того, как парсы услышали о Европе и христианстве, комментаторы, объясняя миф о Тахмурате, который тридцать лет ездил верхом на Ахримане, как на лошади, истолковывали подвиг древнего легендарного царя как обуздание злых страстей и сдерживание Ахримана в сердце человека». Тот же автор в целом обобщает магизм таким образом:

«Мир, такой, каков он сегодня, двойственен, будучи творением двух враждебных существ, Ахура-Мазды, доброго принципа, и Ангро-Майнью, злого принципа; все, что есть доброго в мире, произошло от первого, все плохое же в нем произведено последним. История мира – это история конфликта между ними, о том, как Ангро-Майнью вторгся в мир Ахура-Мазды и испортил его, и как он будет в конце концов изгнан оттуда. Человек является действующей силой в этом конфликте, и его обязанности, возложенные на него, заключены в законе, открытом Ахура-Маздой Заратуштре. Когда наступит назначенный срок, появится сын законодателя, еще нерожденный, по имени Саошиант (Сосиош), Ангро-Майнью и ад будут разрушены, люди восстанут из мертвых, и всеобщее счастье и благоденствие воцарятся по всей земле».

Ахура-Мазда (Ормузд) – бог Солнца и верховное божество зороастризма

Священные Книги маздеистов, как и все остальные сакральные Писания Востока (включая Библию), следует читать эзотерически. Маздеисты практически имели две религии, как и все остальные древние народы, одну для народа, и другую – для посвященных жрецов. В эзотерическом смысле, выделенные фразы имеют специальное значение, полный смысл которого может быть получен только при помощи изучения оккультной философии. Поэтому, поскольку Ангро-Майнью, по общему признанию, является в одном из своих аспектов воплощением низшей природы человека, с ее неистовыми страстями и нечистыми помыслами, то «его ад» следует искать и помещать на земле. В оккультной философии нет иного ада – и не может быть никакого другого состояния, сравнимого с этим состоянием особого человеческого несчастья. Никакая «асбестовая» душа, никакое неугасимое пламя или «червь, который никогда не уми-

¹⁴ Вендидад, перевод Дж. Дармстедера, «Введение», стр. 41.

рает», не может быть хуже жизни в безнадежном страдании на этой земле. Но, поскольку эта жизнь имела свое начало, она должна также иметь и свой конец. Один лишь Ахура-Мазда¹⁵, будучи божественным и потому – бессмертным и вечным символом «Беспредельного Времени», – это надежное прибежище и духовное небо человека. Так как Время двойко, и существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ангро-Майнью является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-Майнью становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, и внешней личности, смесью видимых и невидимых элементов и принципов. Как на небесах, так и на земле; как вверху, так и внизу. Если божественный свет в человеке, Высший Дух-Душа, формирует, включая и себя самого, семь Амеша Спент (из которых Ормузд является седьмым, или синтезом), то Ахриман, думающая личность, животная душа, в свою очередь имеет семь собственных Архидэвов, противостоящих семи Амеша Спентам.

В течение нашего цикла добрые язаты, фравашы (или феройеры), и даже сами «Семеро Святых», Амеша Спент¹⁶, совершенно бессильны против воинства злых дэвов – символов противостоящих космических сил и человеческих страстей и грехов¹⁷. Это злобные дьяволы, и их присутствие излучает зло и наполняет мир моральными и физическими заболеваниями: болезнями и бедностью, завистью и гордыней, предательством, несправедливостью и жестокостью, гневом и кровопролитными убийствами. По примеру Ахримана, человек с самого начала заставляет своих ближних плакать и страдать. Такое положение вещей прекратится только тогда, когда Ахура-Мазда, семикратное божество, примет свое седьмое имя¹⁸, или вид. Тогда он пошлет свое «Священное Слово», Матра Спента (или «Душа Ахура»), чтобы оно воплотилось в Саошианта (Сосиоша), и последний победит Ангро-Майнью. Сосиош – это прототип «преданного и истинного» в Откровении, так же как и Вишну в Калки-аватаре. Ожидают, что оба они появятся как Спаситель Мира, сидящий на белом коне в сопровождении армии духов, или гениев, также восседающих на молочно-белых конях¹⁹. И тогда люди восстанут из мертвых и наступит бессмертие²⁰.

---

¹⁵ Ахура Мазда предстает здесь не как высший Единый Бог вечного Добра и Света, но как его собственный Луч, божественное Эго, которое одушевляет человека – под различными именами.

¹⁶ Боги света, «семеро бессмертных», из которых Ахура Мазда является седьмым; это обожествленные абстракции.

¹⁷ Или дьяволов.

¹⁸ В 16 стихе XIX Яшта мы читаем: «Я призываю великолепие Амеша Спент, семерых, которые имеют одну и ту же мысль, говорят одно и то же слово, делают одно и то же дело и имеют одного и того же господина, Ахура-Мазду». Поскольку оккультное учение говорит: В течение каждого из семи периодов (Рас) главному управляющему Свету дается новое имя; то есть, одно из семи сокрытых имен, первые буквы которых составляют тайное имя Септенарного Воинства, выглядящего как нечто единое.

¹⁹ NorK II, 176. Сравните с Откровением XIX, 11–14: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем... и воинства небесные следовали за ним на конях белых».

²⁰ Яшт XIX. 89 и далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.